

ВЕСТНИК

Московского университета
имени С.Ю. Витте. Серия 2.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Тематический выпуск

К 800-летию
Александра
Невского

2021
3(29)

ISSN 2587-9472

Эн № ФС77-77599

ISSN 2587-9472

Эл № ФС 77-77599

Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки

№ 3 (29)' 2021

Электронный научный журнал (Электронное периодическое издание)

Главный редактор:

Бабурин С.Н.,

д-р юрид. наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры теории и истории государства и права Московского университета имени С.Ю. Витте;

Заместитель главного редактора:

Алешукина С.А.,

*канд. юрид. наук, доцент кафедры судебной власти и правоохранительной деятельности
Тверского государственного университета*

Редакционный совет:

Председатель – Семенов А.В., *д-р экон. наук, проф., ректор Московского университета имени С.Ю. Витте;*

Бабурин С.Н., *д-р юрид. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры теории и истории государства и права Московского университета имени С.Ю. Витте;*

Букалерева Л.А., *д-р юрид. наук, проф., профессор кафедры уголовного права и процесса Московского университета имени С.Ю. Витте;*

Землин А.И., *д-р юрид. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой транспортного права и административного права Московского государственного университета путей сообщения Императора Николая II;*

Марченко М.Н., *д-р юрид. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ, Почетный президент Ассоциации юридических вузов, заведующий кафедрой теории государства и права и политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;*

Сауляк О.П., *д-р юрид. наук, проф., председатель московской коллегии адвокатов «Юристы-профессионалы»;*

Чеха В.В., *д-р юрид. наук, руководитель представительства Россотрудничества в Республике Абхазия.*

**Все права на размножение и распространение в любой форме остаются за издательством.
Нелегальное копирование и использование данного продукта запрещено.**

Системные требования: PC не ниже класса Pentium III; 256 Mb RAM; свободное место на HDD 32 Mb; Windows 98/XP/7/10; Adobe Acrobat Reader; дисковод CD-ROM 2X и выше; мышь.

© ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2022

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВЫ НОВОГО ЭТАПА РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ.....5 <i>Антоненко Алексей Петрович</i>	
МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ ВЫБОР АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО КАК ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ОСНОВА СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ .....9 <i>Бабурин Сергей Николаевич</i>	
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (1991–2020 гг.) ..... 18 <i>Багдасарян Сусанна Джамилевна</i>	
ЗАКРЕПЛЕНИЕ В КОНСТИТУЦИИ В КАЧЕСТВЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЦЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ .....26 <i>Виноградова Елена Валерьевна</i>	
ИЗ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО НАСЛЕДИЯ И.А. ИЛЬИНА: О ГОСУДАРСТВЕННОМ ПРАВОСОЗНАНИИ И ФОРМИРОВАНИИ РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ.....30 <i>Данилевская Инна Леонидовна</i>	
НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ И СТРАТЕГИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ КАК ОСНОВА ЕЁ РАЗВИТИЯ В XXI ВЕКЕ.....34 <i>Лутовинов Владимир Ильич</i>	
ГОСУДАРСТВООБРАЗУЮЩИЙ НАРОД: ПРАВОВЫЕ И НРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ КОНСТИТУЦИОННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ.....38 <i>Некрасов Сергей Иванович</i>	
ЦИВИЛИЗАЦИЯ И ПРАВО .....42 <i>Румянцева Нина Леонидовна</i>	
ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ .....46 <i>Шульженко Юрий Леонидович</i>	

CONTENTS

PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF A NEW STAGE OF THE CIVILIZATION DEVELOPMENT	5
<i>Antonenko A.P.</i>	
THE IDEOLOGICAL CHOICE OF ALEXANDER NEVSKY AS THE CIVILIZATIONAL BASIS OF MODERN RUSSIAN STATEHOOD	9
<i>Baburin S.N.</i>	
POLITICAL TRANSFORMATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION (1991–2020S)	18
<i>Bagdasaryan S.D.</i>	
ENSHRINEMENT OF THE RUSSIAN CONSTITUTIONAL IDENTITY IN THE CONSTITUTION AS A CONSTITUTIONAL VALUE	26
<i>Vinogradova E.V.</i>	
OF THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL HERITAGE OF I.A. ILYIN: ON STATE LEGAL CONSCIOUSNESS AND THE FORMING OF THE RUSSIAN NATIONAL IDEA.....	30
<i>Danilevskaya I.L.</i>	
NATIONAL IDEA AND STRATEGY OF NATIONAL SECURITY OF RUSSIA AS THE BASIS OF ITS THE DEVELOPMENT IN THE XXI CENTURY	34
<i>Lutovinov V.I.</i>	
THE STATE-FORMING PEOPLE: LEGAL AND MORAL ASPECTS OF CONSTITUTIONAL TERMINOLOGY.....	38
<i>Nekrasov S.I.</i>	
CIVILIZATION AND LAW	42
<i>Rumyantseva N.L.</i>	
HISTORY OF NATIONAL SELF-GOVERNMENT AND MODERNITY.....	46
<i>Shulzhenko Yu.L.</i>	

УДК 34.01

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВЫ НОВОГО ЭТАПА РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Антоненко Алексей Петрович,
канд. юрид. наук,
e-mail: antaleksej@yandex.ru,
г. Минск, Белоруссия

Необходимость отказа от потребительской модели цивилизации стала очевидной. Путь к новой реальности начинается с изменения мировоззрения, основанного на представлении о первичности Духа или Материи. Мир материализовал сущность Духовного, что привело к созданию антидуховных форм общественной организации. Возвращение к пониманию двойственной природы сущности человека – важнейшая мировоззренческая задача человечества. Духовность позволяет найти решение важнейшей проблемы развития общества – конфликта воли народа и воли носителей власти. Решить эту проблему позволяет принятие закона «Об электронном электоральном голосовании» и введение его в практику.

Ключевые слова: народ, потребительская модель цивилизации, изменение мировоззрения, антидуховные формы организации общества, двойственная природа человека, конфликт воли народа и носителей власти

PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF A NEW STAGE OF THE CIVILIZATION DEVELOPMENT

Antonenko A.P.,
Candidate of Legal Sciences,
e-mail: antaleksej@yandex.ru,
Minsk, Belarus

The need to abandon the consumption pattern of civilization has become obvious. The path to a new reality begins with a change in the beliefs based on the idea of the primacy of Spirit or matter. The world materialized the essence of the Spiritual, which led to the creation of anti-spiritual forms of social organization. The return to the understanding of the dual nature of human existence is the most important ideological task of mankind. Spirituality allows us to find a solution to the most important problem of the development of society – the conflict of the will of the people and the will of the holders of power. The adoption of the law “On Electronic Electoral Voting” and its enforcement makes it possible to solve this problem.

Keywords: people, the consumption pattern of civilization, changing the beliefs, anti-spiritual forms of society organization, the dual nature of man, the conflict of the will of the people and the holders of power

DOI 10.21777/2587-9472-2021-3-5-8

Будущее предreshено лишь тогда, когда мы
им не управляем и ничего не делаем.
Но, если мы вкладываем в него внимание, оно формируется
таким образом, как мы к этому стремимся.
И.М. Данилов

Необходимость перехода цивилизации в новое качественное состояние, как-то неожиданно, без заметных дискуссий и возражений, стала восприниматься в общественном сознании как данность. Меняются устоявшиеся и привычные глобальные модели экономических, политических, финансовых отношений, хозяйственные связи, что ошибочно воспринимается многими как признаки пере-

хода к новому уровню развития цивилизации. В действительности человечество находится в стадии перехода к абсолютно новому укладу, и не только технологическому, но и общественно-политическому. Потребительская модель цивилизации закономерно трансформируется в модель созидательную.

Критическая оценка результатов, достигнутых человечеством на пути следования курсом потребительской модели с ее ценностями индивидуализма, агрессии, разобщения, доминирования, властвования, ставит вопрос о необходимости переоценки не столько форм ее организационного устройства, сколько, в первую очередь, основ общественного мировоззрения. Именно с изменения мировоззрения и начинается путь к новой реальности.

Мировоззрение определяется в социальной доктрине как система взглядов на объективный мир и место человека в нём, на отношение человека к окружающей его действительности и самому себе, а также обусловленные этими взглядами основные жизненные позиции людей, их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, ценностные ориентации. Содержание мировоззрения изначально предопределяется тем или иным ответом на основной вопрос философии [1]. Постановка основного вопроса философии об отношении сознания к бытию, а бытия к сознанию происходит из признания реальности как духовного начала, так и материального. Само же мировоззрение есть следствие взаимодействия этих двух начал в их противостоянии и единстве. В основе мировоззрения лежит представление о первичности Духа или Материи, однако ответ на вопрос о том, что первично, в сознании человека трансформирует диалектическое единство духовного и материального в их исключительное противопоставление: либо духовное, либо материальное. Затем выбранная заведомо ложная позиция реализуется в практике общественной жизни во всех ее проявлениях (политическом, экономическом, культурном). Именно такой неправильный выбор, «разорвавший» в сознании диалектическую связь духовного и материального, стал причиной следования по бесперспективному для развития человечества пути потребительской цивилизации.

Неправильное восприятие диалектической связи духовно-материального в течение продолжительного времени усугублялось искажением сущности духовности. Ее материализовали, отбросив реальное содержание духовности и заменив его вполне адаптированными к материалистическому мировосприятию понятиями: культуры, творчества, искусства и т.д., которые в действительности являются лишь возможными отголосками духовности в материальной реальности. Такое представление о духовности определяется введенным К. Марксом в социальную философию понятием «духовное производство», использовавшимся им для характеристики производства идей, знаний, представлений, художественных ценностей. Оно рассматривается составной частью общественного производства, зависит, в конечном счете, от материального производства, определяется его базисными отношениями [2]. И сегодня понятие «духовность» трактуется чрезвычайно широко. «С точки зрения нового гуманитарного цикла, – отмечается в Православной энциклопедии, – духовностью называется все то, что связано с любой творческой деятельностью человека, с его индивидуальностью, занятия науками, искусством тоже трактуются как духовность человека» [3]. Параллельно в сознании людей производилась подмена представлений и о культуре, творчестве, искусстве на сходные по внешним проявлениям, но противоположные им по сущности. Не имеющие даже косвенного отношения к духовности, они могут быть определены теми же понятиями, но с приставкой «анти».

Мировоззренческие искажения в общественном восприятии реальности привели к возникновению антидуховных форм общественной организации:

- государству, основанному на ограничении воли людей и ее подчинении воле отдельных личностей или их групп путем физического или психологического принуждения;
- узурпации власти и отстранения от нее народа институциональным элементом государства;
- идеологии, имеющей своими последствиями, по словам Л.Н. Толстого, «борьбу всех против всех, ненависть вместо любви и все больший и больший упадок нравственности» [4];
- навязыванию народу не правового закона, формирующего у людей иллюзию безальтернативной справедливости этих произвола и захвата.

Печальный, а временами трагический опыт, полученный человечеством на пути создания цивилизации, отстранившейся от духовной составляющей своей природы, подсказывает и путь выхода из глобального системного кризиса. Выход этот вовсе не в некоем «справедливом» перераспределении мирового богатства, создании «баланса сил» путем трансформации однополярной политико-экономи-

ческой и финансовой модели мира в многополярную модель, создании политических союзов «за» или «против» кого-то, чем сейчас озабочены политические элиты мира и на что возлагает надежды личного материального благополучия множество людей на Земле. Все это – «пустые хлопоты», не устраняющие причины кризиса, лежащие в забвении двойственной (духовно-материальной) природы существа человека. Возвращение к пониманию и безусловное принятие двойственной природы человека является сегодня важнейшей мировоззренческой задачей человечества.

Не случайно, обращаясь к проблемам развития общества и государства, к связанным с ними конституционно-правовым проблемам, к проблемам кризиса идеологий, социальным проблемам межгруппового и межличностного уровня, стоящим перед гуманитарными науками, мы все чаще говорим об их нравственных истоках. Но нравственность – производна от духовности как проявления Духа в мире и человеке [5].

Именно духовность в ее нравственном проявлении позволяет найти подход и правовое обоснование решения важнейшей, на наш взгляд, проблемы для развития общества и государства: конфликта воли народа и воли руководящего звена органов институциональной системы государства. Сама же проблема заключается в фактическом лишении народа возможности выразить свою волю и отстранении народа от исполнения им своей воли посредством узаконенной передачи властных полномочий и их реализации на усмотрение институциональных органов государства.

Сообразно с принятой правовой доктриной и законом, власть транслируется посредством выборов от народа на уровень руководящего звена государственного аппарата. При этом не созданы условия для оперативного и регулярного выявления воли народа и эффективного контроля со стороны народа над ее воплощением в законах и в жизни. Отсутствуют эффективные механизмы оперативной оценки народом деятельности государственного аппарата и его руководящего звена на предмет доверия или утраты доверия. Субъективная воля выборных лиц интерпретируется как воля народа, и такой противоречащий нравственному принципу порядок навязывания чужой воли обосновывается правовой наукой как непреложная необходимость. В результате мы имеем отчуждение носителей власти от народа и их взаимную неприязнь, то есть, раскол в обществе.

Представляется, что один из факторов углубления социального кризиса происходит из представления о народе исключительно как совокупности индивидов. В определенной степени представление правильное, но и ограниченное. Правовая сущность народа не может быть понята и реализована без восприятия его как коллективного субъекта государственных отношений и закрепления его коллективного статуса в конституционном законе. Сегодня лишь в преамбуле Конституции РФ народ позиционирует себя как коллективного субъекта правоотношений. В иных случаях Конституция РФ предусматривает лишь права граждан: индивидуальные или коллективные, – граждан, но не народа России. Между тем, очевидно, что коллективный субъект обладает иными правами, чем личность, и ценность их велика. Они есть, но они не только не обеспечены и не защищены, но даже не обозначены. В понимании народа как собрания индивидов, воля ни одного индивида или даже группы индивидов не может конкурировать с волей институционального аппарата, который все более служит себе, а не людям. Народ же, хотя и является доминирующей силой в государстве, не может отстаивать свои права и интересы, поскольку формально они не обозначены и не закреплены юридически. С позиции правовой доктрины такое положение вещей представляется алогизмом, но оно позволяет при необходимости интерпретировать субъективную волю в качестве воли народа без подтверждения народом совпадения волей.

Доказательством целесообразности придания народу статуса коллективного субъекта может служить доктрина и правовая практика гражданского права о коллективных субъектах гражданских правоотношений. Их целесообразность под сомнение не ставится.

Правовой механизм выявления воли народа хорошо известен как науке, так и законодателю. Это – референдум. Практическая организация проведения регулярных референдумов любого уровня возможна уже при существующем развитии цифровых технологий, но необходимо ее юридическое обеспечение. Для этого требуется принятие закона об электронном электоральном голосовании. Закон не только создаст правовые условия для возврата народу всей полноты власти, но позволит решить целый ряд острейших внутригосударственных проблем. Среди них можно назвать, например: безразличие населения к проблемам управления, а органов управления – к населению; эффективный контроль над

деятельностью органов управления и своевременное отстранение от управления лиц, не оправдавших доверие населения; качественное снижение уровня коррупции и повышение исполнительской дисциплины; как производное следствие – повышение качества жизни народа. Во внешнеполитическом сегменте отношений Россия получит неоспоримые преимущества в дискуссии о правах человека, а у народов стран-соседей появится серьезный аргумент для выбора в пользу интеграции с Россией.

Учитывая изложенные соображения, можно высказать убеждение в следующем: в период нового этапа цивилизации основной функцией институциональных органов государства станет создание условий для формирования у людей мировоззрения с доминанцией духовной составляющей и создание условий для преимущественно самостоятельного осуществления гражданами своих прав и свобод в пределах, определяемых их желаниями, реальными потребностями и возможностями.

Список литературы

1. Философский энциклопедический словарь / под ред. Л.Ф. Ильичёва, П.Н. Федосеева, С.М. Ковалёва, В.Г. Панова. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.
2. Духовное производство. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1987. – С. 137.
3. Архимандрит Платон (Игумнов). Духовность. Православная энциклопедия «Азбука веры» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ru.wikipedia.org/wiki_azbyka.ru>duxovnost (дата обращения: 12.06.2021).
4. Толстой Л.Н. Дневник. Запись от 13 февраля 1907 года [Электронный ресурс] // ЛитВек – электронная библиотека. Полное собрание сочинений. Т. 56. Дневник, записные книжки и отдельные записи, 1907–1908 гг. – С. 6. – URL: <https://www/litvek.com> (дата обращения: 22.03.2021).
5. Духовность. Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ru.wikipedia.org/wiki_azbyka.ru>duxovnost (дата обращения: 12.06.2021).

References

1. Filosofskij enciklopedicheskiy slovar' / pod red. L.F. Il'ichyova, P.N. Fedoseeva, S.M. Kovalyova, V.G. Panova. – M.: Sovetskaya enciklopediya, 1983. – 840 s.
2. Duhovnoe proizvodstvo. Filosofskij slovar' / pod red. I.T. Frolova. – 5-e izd. – M.: Politizdat, 1987. – S. 137.
3. Arhimandrit Platon (Igumnov). Duhovnost'. Pravoslavnaya enciklopediya «Azbyka very» [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.ru.wikipedia.org/wiki_azbyka.ru>duxovnost (data obrashcheniya: 12.06.2021).
4. Tolstoj L.N. Dnevnik. Zapis' ot 13 fevralya 1907 goda [Elektronnyj resurs] // LitVek – elektronnaya biblioteka. Polnoe sobranie sochinenij. T. 56. Dnevnik, zapisnye knizhki i otdel'nye zapisi, 1907–1908 gg. – S. 6. – URL: <https://www/litvek.com> (data obrashcheniya: 22.03.2021).
5. Duhovnost'. Vikipediya – svobodnaya enciklopediya [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.ru.wikipedia.org/wiki_azbyka.ru>duxovnost (data obrashcheniya: 12.06.2021).

УДК 2-337+321+34.01+342

МИРОВОЗРЕНЧЕСКИЙ ВЫБОР АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО КАК ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ОСНОВА СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Бабурин Сергей Николаевич^{1,2},

д-р юрид. наук, профессор,

e-mail: 11357343@mail.ru,

¹Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва, Россия

²Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

Рассматривается влияние политических и мировоззренческих решений князя Александра Невского на историю России и её современное государство, право, общество. Аргументируется, что благодаря его делам и личности в современной России сформировались многие архетипы русского национального духа как изначальные, исконные образы и представления, определяющие сознание, чувства и поведение как народа, так и отдельного человека. Прослеживается влияние традиционных духовно-нравственных ценностей на конституционное развитие России, формулируется современная цель такого развития: построение нового общества и нравственного государства. Выделяется единство трех составных частей современного мировоззренческого русского выбора, который стоит за стремлением построить новый общественный строй, опираясь на культурно-исторические и политико-правовые традиции России: духовно-нравственное видение социальной реальности митрополита Иоанна (Снычёва); экономическая теория социальной справедливости и природной ренты академика Д.С. Львова; правовая концепция цивилитарного общества академика В.С. Нерсесянца.

Ключевые слова: государство, русская цивилизация, духовно-нравственные ценности, православие, нравственное государство, цивилизм, конституционализм

THE IDEOLOGICAL CHOICE OF ALEXANDER NEVSKY AS THE CIVILIZATIONAL BASIS OF MODERN RUSSIAN STATEHOOD

Baburin S.N.^{1,2},

Doctor of Law, Professor,

e-mail: 11357343@mail.ru,

¹Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

²Moscow Witte University, Moscow, Russia

The influence of the political and ideological decisions of Prince Alexander Nevsky on the history of Russia and its modern state, law, society is considered. It is argued that thanks to his deeds and personality, many archetypes of the Russian national spirit have been formed in modern Russia as the original, primordial images and representations that determine the consciousness, feelings and behavior of both the people and the individual. The influence of traditional spiritual and moral values on the constitutional development of Russia is traced, the modern goal of such development is formulated: the construction of a new society and a moral state. The unity of the three components of the modern worldview Russian choice, which is behind the desire to build a new social system, based on the cultural-historical and political-legal traditions of Russia, stands out: the spiritual-moral vision of the social reality of Metropolitan John (Snychev); economic theory of social justice and natural rent by academician D. Lvov; legal concept of the civilized society of academician V. Nersesyants.

Keywords: state, Russian civilization, spiritual and moral values, Orthodoxy, moral state, civilism, constitutionalism

DOI 10.21777/2587-9472-2021-3-9-17

Юбилей нашего великого предка, выдающегося полководца и великого государственного деятеля Святого благоверного Великого князя Александра Ярославовича Невского – а мы в течение всего 2021 года отмечаем 800-летие со дня его рождения – является прекрасным поводом осмыслить сегодняшнюю жизнь Российской Федерации, сравнить проблемы её современного выбора с проблемами, разбираясь с которыми, делал свой и наш исторический выбор Александр Невский. Россия ныне нуждается в сильном государстве, легитимной власти, внутренне консолидированном обществе [См., напр.: 1; 2, с. 43–78; 3]¹. Потому не просто так мы считаем духовно-нравственный выбор, который князь Александр отстоял в Невской битве и битве на Чудском озере, – нашим выбором, не за воинские лишь выдающиеся свершения называем Александра Ярославовича святым и русским национальным героем.

Великий князь Александр Невский сделал мировоззренческий выбор, продолжив линию своего пращура, князя Владимира, крестившего Русь. Не случайно Г.В. Вернадский подчеркнул: «Два подвига Александра Невского – подвиг брани на Западе и подвиг смирения на Востоке – имели одну цель: сохранение православия как нравственно-политической силы русского народа. Цель эта была достигнута: возрастание русского православного царства совершилось на почве, уготованной Александром» [4, с. 389]. Отмечая значительное монгольское влияние на русскую политическую и общественную жизнь, укоренение на Руси ряда монгольских традиций, Г.С. Вернадский выделил как факт то, что, сохранив свою идентичность и освободившись от ига, Восточная Русь стала значительно сильнее, чем до монгольского вторжения [5, с. 391].

Крестовый поход из Европы на Славянский мир, которому противостоял князь Александр Ярославович, предполагал сделать наших предков европейцами, изменить не только их религиозные ориентиры, черпавшие себе силу из ортодоксии Византийской империи, но и сам настрой их души, уже сплавлявшей христианские ценности с языческими славянскими традициями солидарности и общинности. Дело не только в разногласиях католиков и православных в трактовке «Символа Веры», в различных обрядовых и догматических принципах – русским людям такие споры были малопонятны. Для Руси была значима военно-политическая попытка насильственной интеграции восточных славян и близких им народов всего лишь под предлогом правильности западного Христианства, претендовавшего на культурно-религиозный универсализм, в то время как Христианство византийское (Православие), как и надлежит имперской культуре, сберегало культурно-национальные особенности окраинных для Константинополя народов. Более того, влияние Востока, к которому на некоторое время прислонился князь Александр, не противоречило принципам Православия. В Ясе Чингисхана было, например, записано правило: «Повелеваем всем веровать в единого Бога, Творца неба и земли, единого подателя богатства и бедности, жизни и смерти по Его воле, обладающего всемогуществом во всех делах» [цит. по: 6, с. 169].

Русская цивилизация (русский культурно-исторический тип) была близка к завершению своего формирования, сохраняя свою магическую духовную первооснову, к которой относятся первичные (дохристианские) религиозные верования людей². Западное Христианство было изначально ориентировано на рационализм, в основу же формировавшейся интернациональной русской культуры легло Православие как религия, в которой всегда была очень сильна мистическая струя. В Византийской империи, а вслед за ней и на Руси Христианство было понято как Богооткровение, как путь к спасению личности и её духовному совершенствованию во Христе. На Руси, как и в Византии, это сочеталось со склонностью к разочарованию во всём земном³, а потому земные невзгоды, принесённые татаро-монгольскими набегами, были проблемой временной и малосущественной по сравнению со спасением души.

Отсюда уникальность сформировавшегося на основе дел и идей Александра Невского русского культурно-исторического типа как цивилизационного союза славянских, тюркских, угро-финских, кавказских и иных народов, скрепленного православными духовными ценностями и русским языком. Как подчеркивал Г.В. Вернадский, «в “плавильной печи” русской цивилизации с её гетерогенными элементами “западник” Чадаев был монгольского происхождения, а “славянофильская” семья Аксаковых имела своими предками варягов» [7, с. 391].

¹ См., напр.: Современное государство в эпоху глобальных трансформаций: аналитический доклад / И.М. Рагимов, С.Н. Бабурин, Ю.В. Голик [и др.]. – СПб.: Юридический центр-Академия, 2019. – С. 112–122, 168–179.

² Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г. История мировой культуры: учебное пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – С. 6.

³ Там же. – С. 218.

Именно благодаря делам и личности Александра Невского формировались многие архетипы русского национального духа как изначальные, исконные образы и представления, определяющие сознание, чувства и поведение как народа, так и отдельного человека, к нему принадлежащего. Эти архетипы, задав России евразийскую парадигму, стали духовной основой и родившейся в XX веке концепции евразийства [См.: 8, с. 22–25].

На формирование полиэтнической, имперской по своему типу Русской цивилизации ушли века и многие поколения, когда Церковь, исходя из богоустановленной природы государства, не только предписывала своим чадам повиноваться государственной власти, независимо от убеждений и вероисповедания её носителей, но и молиться за неё [9, с. 128]. Именно из представлений о богоустановленности государства драма русского Православия в XX веке. С искорёженной душой наследие Александра Невского возродилось после гражданской войны и воплотилось в Советском Союзе, а ныне ищет новую форму в ходе евразийской интеграции вокруг Российской Федерации и Республики Беларусь. Если государства как конкретные формы самоорганизации общества статичны и склонны к смене, то государственность любой нации исторически непрерывна.

Величайшей ошибкой большевиков стало отречение от религиозной духовной традиции российского общества, наследование от Великой Французской революции богоборчества и секуляризма. Помимо конституционных норм о беспощадном подавлении эксплуататоров и уничтожении «паразитических слоёв общества» (ст. 3 Конституции РСФСР 1918 года), об установлении диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства (ст. 9 Конституции РСФСР 1918 года) церковь была отделена от государства и школа от церкви, провозглашена свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды (ст. 13 Конституции РСФСР 1918 года). На практике государство поддержало воинствующих безбожников, а отправление религиозных обрядов вскоре стало рассматриваться как вид контрреволюционной деятельности. Тем не менее, 22 июня 1941 года, через 7 часов после нападения Германии на СССР, местоблюститель Патриаршего Престола митрополит Сергей (Страгородский) в Благовещенском соборе Москвы благословил всех православных на защиту Родины. Он первым сказал: «Вспомним святых вождей русского народа, например Александра Невского, Дмитрия Донского, полагавших свои души за народ и родину... Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа. Вместе с ним она и испытания несла, и утешалась его успехами. Не оставит она народа своего и теперь. Благословляет она небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг»⁴.

Лишь после призыва митрополита Сергея сплотиться в борьбе против германской агрессии начались религиозные послабления со стороны Советского государства, сохранившиеся даже в эпоху хрущёвского неотроцкизма. И только в период системного кризиса Советской власти 1985–1991 годов религиозная традиция русского общества освободилась от бюрократических рамок и ограничений.

Конституция РФ 1993 года, отказавшись от откровенного секуляризма советской эпохи, в значительной мере на неолиберальной основе продолжила антиправославную линию. В Российской Федерации лишь человек, его права и свободы объявлены высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ), признается идеологическое многообразие, никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной (ст. 13 Конституции РФ), все религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом (ст. 14 Конституции РФ).

Однако, традиционное русское общество, верное заветам Святого благоверного князя Александра Невского, пробуждается. Уже в 2006 году Всемирный Русский Народный Собор принял Декларацию о правах и достоинстве человека, которая требует и сегодня особого внимания.

В соответствии с русской духовной и политической традицией было отмечено, что содержание прав человека не может не быть связано с нравственностью, что Человек как образ Божий имеет особую ценность, которая никем не может быть отнята. Она должна уважаться каждым человеком, обществом и государством. Подчеркнуто, что, совершая добро, личность приобретает достоинство, что различаются ценность и достоинство личности. Ценность – это то, что дано, достоинство – это то, что приобретается. Вечный нравственный закон имеет в душе человека твердую основу, не зависящую от культуры, национальности, жизненных обстоятельств.

⁴ Обращение митрополита Сергея (Страгородского) 22 июня 1941 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pravmir.ru/obrashhenie-mitropolita-sergiya-stragorodskogo-22-iyunya-1941-goda> (дата обращения: 06.11.2021).

На уровне гражданского общества в 2006 году было подчеркнuto, что существуют ценности, которые стоят не ниже прав человека. Это такие ценности как вера, нравственность, святыни, Отечество⁵. Когда эти ценности и реализация прав человека вступают в противоречие, общество, государство и закон должны гармонично сочетать то и другое.

К сожалению, позиция Всемирного Русского Народного Собора услышана законодателем лишь в 2020 году, да и то частично. В результате конституционной реформы появились нормы, которые пытаются уравновесить неолиберализм неизменяемых статей Конституции РФ. К основным из них следует отнести нормы ст. 67.1 Конституции РФ, согласно которым:

- 1) история России непрерывна, Российская Федерация является правопреемником Союза ССР;
- 2) тысячелетняя историческая государственность Российской Федерации сохраняет память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства;
- 3) для Российской Федерации священна память о защитниках Отечества, она обеспечивает защиту исторической правды;
- 4) важнейшим приоритетом государственной политики РФ являются дети. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство обеспечивает приоритет семейного воспитания.

К ценностным приоритетам российского общества и государства, указанным в ст. 67.1 Конституции РФ, следует отнести и особо значимые в современных исторических и международных условиях новые нормы Конституции РФ о защите государством семьи, материнства, отцовства и детства; защите института брака как союза мужчины и женщины (п. ж. 1 ч. 1 ст. 72 Конституции РФ), признание культуры в РФ уникальным наследием её многонационального народа (ч. 4 ст. 68 Конституции РФ).

Итак, условия для укрепления духовно-нравственного, политического, межнационального единства российского общества, ради формирования и сбережения которых князь Александр Невский ездил на поклон в Орду, восстанавливаются. Но для благополучного устойчивого развития России этого недостаточно.

Для успешности дальнейшего поступательного развития русской (российской) государственности важно собрать Россию территориально, укрепить духовно и показать цель её дальнейшего развития.

Применительно к первой задаче следует определиться с будущим пространством России и механизмом его скрепления. Это во времена А. Невского можно было, взяв меч и дружину, решительным натиском присоединить дотоле неподвластные земли. Ныне для будущей стабильности важен добровольный выбор абсолютного большинства населения, а не только заинтересованность той или иной элиты. Важна гармония между экономическими интересами, культурно-исторической традицией, религиозно-нравственной совместимостью, национальным образом жизни и геополитическими смыслами.

Основной способ собирания исторической России заключается в закономерностях рождения и развития евразийской интеграции постсоветского пространства, в верном применении мирового опыта и опыта Советской России. Потенциал Таможенного союза, ЕврАзЭС, Евразийского экономического союза, Российско-Белорусского Союзного государства позволяют переходить ныне от межгосударственного сотрудничества на уровень интеграционного конституционализма.

Именно интеграционный конституционализм стал цивилизационным ответом на транснациональные вызовы, формирующие мондиалистскую модель мирового порядка. Интеграционный конституционализм переводит решение общих вопросов из плоскости международного права в плоскость конституционного строительства, благодаря ему правовая основа межгосударственной интеграции не только создается совместными усилиями участников, но обеспечивает цивилизационную идентичность нового союзного проекта [Подробнее см.: 10]. В основе территориального единства лежит цивилизационная общность. Не случайно применительно к евразийской межгосударственной интеграции Президент РФ В.В. Путин, цитируя Н.Я. Данилевского, говорит о важности нашей самобытной цивилиза-

⁵ Декларация о правах и достоинстве человека X Всемирного Русского Народного Собора, 6 апреля 2006 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/103235.html> (дата обращения: 06.11.2021).

ции⁶. У нас уже есть опыт большого общего государства. Традиции животворны, без них невозможно создать ничего долговечного. Народы могут сохранить свой характер, лишь сохраняя своё прошлое, – подчеркивал О. Шпенглер [11, с. 58].

Духовная общность восстанавливающих своё государственное единство народов – обязательное условие успешности межгосударственной интеграции.

Наконец, ключевой вопрос – какова цель возрождения исторической России? Речь не об успешном и взаимовыгодном экономическом взаимодействии на общем экономическом, торговом и социальном пространстве, и даже не о важности сохранения гуманитарного или образовательного пространства. Речь о понимании всем народом высшей цели своего единения и своего существования. Без такой цели не выживает ни одна нация. Какая же высокая цель развития может сегодня объединить многонациональный русский народ, смягчить внутренние социальные проблемы, вновь сделать Россию лидером всемирного движения к справедливому и успешному будущему?

Такой интегрирующей целью социального развития может быть только новый общественный строй, способный осуществить идеалы свободы и справедливости, способный преодолеть недостатки как капитализма, так и советского социализма. Примечательно, что при катастрофическом финише перестройки, когда уже стало очевидно, что антисоциалистическая революция в СССР идёт сверху, будущее видели либо в возвращении к капитализму [12, с. 52, 53, 58, 59], либо, при уверенности, что «XXI век для СССР наступит» [13, с. 672], в реконструкции «правильного» социализма, «демократического социализма» [14, с. 62–70].

Потенциал советского социализма себя исчерпал, хотя в тот исторический момент и была практическая возможность, устраняя системные ошибки социализма, не пятиться в прошлое, к капитализму и, тем более, не проваливаться в фазу его бандитского становления, а перейти к новому, более совершенному общественному строю.

Очертания и принципы такого строя уже просматривались, тем более, что сама цивилизационная основа, заложенная Александром Невским, позволяла и требовала поиска нового воплощения российской государственности.

Примечательно, что представления о новом строе родились в недрах Российской академии наук. Как подчеркивал академик В.Н. Кудрявцев, во многих случаях социальные ценности, возникшие вне правовых установлений и независимо от них, становятся правовыми идеями, принципами права, как, например, идеи демократии, равенства, справедливости, свободы, ответственности [15, с. 245]. Академик Д.С. Львов, отмечая нарастающий в постсоциалистической России дисбаланс между трудом и заработной платой, призвал не только к реформе заработной платы, введению прогрессивной шкалы налогообложения и вообще к преобразованию экономики на нравственных началах, но, прежде всего, к распределению природной ренты между гражданами России [16; 17]. Коренной пересмотр вопроса о собственности и ведёт, по мнению академика В.С. Нерсисянца, к созданию общественного строя, более справедливого, чем социализм. От «огосударствления» всенародного достояния, что было, по мнению В.С. Нерсисянца, сущностной характеристикой социализма, следовало освободиться, сохраняя при этом социалистическую собственность [18, с. 82]. И не через пагубный примитивизм приватизации как раздачи общего имущества в частную собственность.

В.С. Нерсисянец предложил задуматься над тем принципиально значимым обстоятельством, что история социалистической собственности (и определяемого ею социализма в его «базисных» и «надстроечных» характеристиках) показывает, что она может возникнуть и утвердиться лишь внеэкономическим и внеправовым путем, а, чтобы общество нормально и эффективно функционировало, необходимо прямо противоположное – экономические и правовые формы, то есть индивидуализация и персонификация уже социализированной собственности, её преобразование в настоящую собственность, её возвращение к реальным и конкретным людям [Там же, с. 133]. Преодоление социализма и переход к постсоциализму предполагал, по мнению В.С. Нерсисянца, ту или иную форму десоциализации сложившейся социалистической собственности как главного, по его мнению, итога всего предшествующего социализма.

⁶ См.: Декларация о правах и достоинстве человека X Всемирного Русского Народного Собора [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.patriarchia.ru/db/text/103235.html> (дата обращения: 06.11.2021).

Развивая в сугубо правовом ключе право на равную для всех граждан долю во всей десоциализируемой собственности, В.С. Нерсесянц выдвинул идею гражданской (цивильной, цивилитарной) собственности, предложив назвать основанный на ней строй, в отличие от капитализма и социализма, цивилизмом, цивилитарным строем⁷.

Недостатком концепции В.С. Нерсесянца было полное игнорирование духовно-нравственной и религиозной стороны любого общественного строя. Отсюда и бесплодная виртуальность рассмотрения цивилизма как русской идеи в контексте всемирной истории, предпринятого выдающимся российским учёным⁸. Русскую национальную идею просто невозможно представить лишь «в общезначимых для цивилизации категориях всемирно-исторического прогресса, справедливости и права»⁹. Неумолимо нужен иной подход. Без души и сердца русской идеи не существует. Отрицание духовно-нравственного фактора, излишняя увлечённость борьбой с «антиправовым советским легизмом» при идеализированном рассмотрении процесса послесоветских реформ как движения от неправового строя к свободе и праву¹⁰ не позволили В.С. Нерсесянцу создать целостную модель нового общественного строя, не привлекли к его идеям должного внимания.

В год юбилея Святого благоверного князя Александра Невского пришло время восполнить оставшиеся в доктрине нового общественного строя пробелы, тем более, что никакая социально значимая цель не может возникнуть без духовно-нравственных и интеллектуальных потребностей общества. Если в основе социально-экономической системы нового строя должна лежать цивилитарная собственность, то его политическую и правовую системы следует строить на духовно-нравственных началах, конституируя в качестве высших ценностей как человека, его достоинство, права и свободы, так и духовно-нравственные приоритеты народа. Следует конституционно закрепить органы публичного духовно-нравственного контроля над органами государственной власти, создать независимую от государства систему народного контроля над деятельностью любых органов государственной и муниципальной власти, придать новое качество институту уполномоченных по правам человека [Подробнее см.: 19, с. 282–318].

Среди тех, кто стоял у истоков переосмысления роли духовно-нравственных начал в российской политической жизни, на первом месте следует назвать митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычёва). Его публичная позиция, активная духовно-просветительская деятельность в начале 90-х годов XX века способствовали становлению современного российского динамичного консерватизма, преодолению расколов в русском народно-патриотическом движении. Отмечая процесс возвращения в общество русского сознания, митрополит Иоанн характеризовал Советскую власть не только как безбожие и величайшую в мире грозу, но также и как некую тайну и орудие Божьего Промысла¹¹. Призывая к восстановлению религиозно-нравственной основы государственной жизни, он настаивал на отказе от трактования государства как бездушного механизма поддержания примитивного материального благополучия граждан¹².

Сугубо материалистическое понимание государства, на взгляд митрополита Иоанна, всегда сродни тирании, работает ли оно в интересах партноменклатуры с помощью кровавых репрессий, или в интересах транснациональной финансовой олигархии с помощью экономического удушения неугодных. Митрополит Иоанн сформулировал три принципа богоугодной формы государственного устройства:

Во-первых, государство следует рассматривать как большую семью. Отсюда понимание общенародного единства как духовного родства, как величайшей драгоценности, характерной для русской истории. Отсюда свойственное русскому обществу стремление заменить, где только возможно, бездушные правовые нормы нравственными ценностями, «теплом человеческих отношений», приоритет справедливости над законом.

Во-вторых, государственная власть признается особого рода служением, сродни церковному, монашескому послушанию. Потому верховную власть – единую и неделимую, мощную, независимую

⁷ Нерсесянц В.С. *Философия права: учебник*. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. – С. 416, 417.

⁸ См.: Там же. – С. 431–435.

⁹ Там же. – С. 434.

¹⁰ Там же. – С. 397–399.

¹¹ *Иоанн*, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский. *Русская симфония*. – СПб.: Царское дело, 1998. – С. 331.

¹² Там же. – С. 337.

от капризов толпы, связывает с народом не «бумажная казуистика схоластической законности», а живой повседневный опыт соборного единения. И людей во власть надо направлять всем миром, выбирая достойных. Власть – свободно и добровольно – ограничивает себя в намерениях и действиях рамками Заповедей Божиих и истинами Закона Его.

В-третьих, идеалом церковно-государственных отношений митрополит Иоанн признавал «симфонию властей». В государстве, сознающем и чтущем свои духовные основы, религиозно-нравственное содержание жизни становится важнейшим несущим элементом всей державной структуры общества. Необходимо взаимное разделение и гармоничное сочетание властей, при котором Церковь как власть духовная, наряду с властью светской, служила бы одной из главных опор национальной государственности, не смешиваясь и не подчиняясь ей¹³.

Значима была позиция владыки в преодолении межнациональных распрей среди народа России. Он полагал, что точкой отсчета русского народа следует считать Крещение Руси¹⁴. Если до Крещения на востоке Европы жили поляне, древляне, кривичи, вятичи, радимичи, другие племена и народы, то в результате Крещения и появился («вышел из купели») русский народ. Верный Православию князь Александр Невский сумел стать Ангелом-Хранителем Русской земли в момент, когда на неё пошёл одновременный натиск с Запада и Востока.

Александр Невский может считаться одним из символов русского национального выбора, ярко оттеняющим процесс, когда на примере экуменизации культур происходила и происходит стерилизация всех культурных типов под эгидой неких высших ценностей, кем-то «открытых», под девизом «подняться над национальностью». На самом деле, как подчеркивает А.М. Величко, чем больше человек уходит от естественной градации общества по национальному признаку во имя ненационального идеала, тем сильнее и резче проявляется противостояние людей разных культур и государств [20, с. 290].

Князь Александр сделал в XIII веке русский мировоззренческий выбор, отказавшись слиться с Западом и удержав цивилизационную дистанцию с Востоком. В XXI веке Русская цивилизация тоже стоит перед выбором: раствориться в глобальном проекте транснациональных корпораций, что агрессивно навязывается всему миру с 2020 года, или продолжить стратегический курс Невского. Конституционной реформой 2020 года Российская Федерация явно обозначила выбор второго пути, пути Александра Невского.

Дело за малым: сплотить нацию вокруг высокой цели общественного развития. Впору говорить о трех составных частях современного мировоззренческого русского выбора, который стоит за стремлением построить новый общественный строй, опираясь на культурно-исторические и политико-правовые традиции России, начало которым положили Святой князь Владимир Креститель и Святой благоверный князь Александр Невский. Это:

- духовно-нравственное видение социальной реальности митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычёва);
- экономическая теория социальной справедливости и природной ренты академика Д.С. Львова;
- правовая концепция цивилитарного общества академика В.С. Нерсесянца.

Россия, как и весь мир, находится в поиске осмысления пути выхода из концептуального, цивилизационного кризиса, затрагивающего само существование человека на земле¹⁵. Представляется, что начало выхода из кризиса – это переход к нравственному государству и справедливому обществу [19, с. 9–17]. Академик В.С. Нерсесянец предложил важную правовую основу русской национальной идеи в виде опирающегося на право создания в экономике конкуренции и рынка, переход к которому был бы связан не с отрицанием социализма в пользу капитализма, а со справедливым для всех членов общества преобразованием социализма, исключаящим чьи-либо привилегии за счёт «всех вместе»¹⁶. Но для русской национальной идеи важны не западный рационализм и правильное законодательство, а традиционная для Руси нравственная опора, предполагающая справедливость, общинность, солидарность,

¹³ Иоанн, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский. Русская симфония. – СПб.: Царское дело, 1998. – С. 338, 339.

¹⁴ См.: Там же. – С. 14–31.

¹⁵ См.: Путин В.В. Выступление на заседании клуба «Валдай», 21 октября 2021 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/community_meeting/66975 (дата обращения: 08.11.2021).

¹⁶ Нерсесянец В.С. Философия права: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. – С. 434.

сострадание и взаимопомощь. Русская идея немислима без формулы Ф.М. Достоевского, которую он вывел при завершении своего романа «Братья Карамазовы»: «Будем, во-первых и прежде всего, добры, потом честны, а потом – не будем никогда забывать друг о друге». В этих мудрых словах – отражение той цивилизационной основы современной российской государственности, которую мы унаследовали от Святого благоверного Великого князя Александра Невского.

Список литературы

1. *Савенков А.Н.* Государство и право в период кризиса современной цивилизации: монография. – М.: Проспект, 2020. – 448 с.
2. *Керимов А.Д.* Государственная организация общественной жизнедеятельности: вопросы теории: монография. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. – 191 с.
3. *Керимов А.Д., Куксин И.Н.* Сильное государство как определяющий фактор общественного развития. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. – 96 с.
4. *Вернадский Г.В.* Русская история. – М.: Аграф, 1997. – 542 с.
5. *Вернадский Г.В.* Монголы и Русь: пер. с англ. – Тверь: ЛЕАН; М.: АГРАФ, 1997. – 480 с.
6. *Самигуллин В.К.* Восток: мозаика правовых традиций: монография. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 208 с.
7. *Вернадский Г.В.* Монголы и Русь: пер. с англ. – Тверь; М., 1997. – С. 391.
8. *Скуратов Ю.И.* Евразийская парадигма России и современные проблемы её конституционно-правового развития: монография. – М.: Проспект, 2021. – 416 с.
9. *Осавелюк А.М.* Церковь и государство: монография. – М.: Проспект, 2019. – 432 с.
10. *Бабурин С.Н.* Интеграционный конституционализм. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 264 с.
11. *Шпенглер О.* Годы решений (1933) // Политические произведения. – М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2009. – 528 с.
12. *Васильев Л.* Кризис социализма // Через тернии / сост. А.А. Проташик. – М.: Прогресс, 1990. – С. 9–59.
13. *Курашвили Б.П.* СССР в 2000 году // Через тернии / сост. А.А. Проташик. – М.: Прогресс, 1990. – С. 634–673.
14. *Курашвили Б.П.* Формула социализма // Пульс реформ. – М.: Прогресс, 1989. – С. 48–73.
15. *Кудрявцев В.Н.* Право как элемент культуры // Право и власть / общ. ред. М.П. Вышинского. – М.: Прогресс, 1990. – С. 241–252.
16. *Львов Д.С.* Нравственная экономика: монография. – М.: Институт экономических стратегий, 2004. – 45 с.
17. *Львов Д.С.* Вернуть народу ренту. Резерв для бедных. – М.: Эксмо, Алгоритм, 2004. – 256 с.
18. *Нерсесянц В.С.* Право – математика свободы. Опыт прошлого и перспективы. – М.: Юристъ, 1996. – 160 с.
19. *Бабурин С.Н.* Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма. – М.: Норма, 2020. – 536 с.
20. *Величко А.М.* Церковь и политический идеал. – М.: Вече, 2020. – 688 с.

References

1. *Savenkov A.N.* Gosudarstvo i pravo v period krizisa sovremennoj civilizacii: monografiya. – M.: Prospekt, 2020. – 448 s.
2. *Kerimov A.D.* Gosudarstvennaya organizaciya obshchestvennoj zhiznedeyatel'nosti: voprosy teorii: monografiya. – M.: Norma: INFRA-M, 2018. – 191 s.
3. *Kerimov A.D., Kuskun I.N.* Sil'noe gosudarstvo kak opredelyayushchij faktor obshchestvennogo razvitiya. – M.: Norma: INFRA-M, 2017. – 96 s.
4. *Vernadskij G.V.* Russkaya istoriya. – M.: Agraf, 1997. – 542 s.
5. *Vernadskij G.V.* Mongoly i Rus': per. s angl. – Tver': LEAN; M.: AGRAF, 1997. – 480 s.
6. *Samigullin V.K.* Vostok: mozaika pravovyh tradicij: monografiya. – M.: Yurlitinform, 2021. – 208 s.
7. *Vernadskij G.V.* Mongoly i Rus': per. s angl. – Tver'; M., 1997. – S. 391.
8. *Skuratov Yu.I.* Evrazijskaya paradigma Rossii i sovremennye problemy eyo konstitucionno-pravovogo razvitiya: monografiya. – M.: Prospekt, 2021. – 416 s.
9. *Osavelyuk A.M.* Cerkov' i gosudarstvo: monografiya. – M.: Prospekt, 2019. – 432 s.

10. Baburin S.N. Integracionnyj konstitucionalizm. – М.: Norma: INFRA-M, 2020. – 264 s.
11. Shpengler O. Gody reshenij (1933) // Politicheskie proizvedeniya. – М.: Kanon+; ROOI «Reabilitaciya», 2009. – 528 s.
12. Vasil'ev L. Krizis socializma // Cherez ternii / sost. A.A. Protashchik. – М.: Progress, 1990. – S. 9–59.
13. Kurashvili B.P. SSSR v 2000 godu // Cherez ternii / sost. A.A. Protashchik. – М.: Progress, 1990. – S. 634–673.
14. Kurashvili B.P. Formula socializma // Pul's reform. – М.: Progress, 1989. – S. 48–73.
15. Kudryavcev V.N. Pravo kak element kul'tury // Pravo i vlast' / obshch. red. M.P. Vyshinskogo. – М.: Progress, 1990. – S. 241–252.
16. L'vov D.S. Nравstvennaya ekonomika: monografiya. – М.: Institut ekonomicheskikh strategij, 2004. – 45 s.
17. L'vov D.S. Vernut' narodu rentu. Rezerv dlya bednyh. – М.: Eksmo, Algoritm, 2004. – 256 s.
18. Nersesyanc V.S. Pravo – matematika svobody. Opyt proshlogo i perspektivy. – М.: Yurist", 1996. – 160 s.
19. Baburin S.N. Nравstvennoe gosudarstvo. Russkij vzglyad na cennosti konstitucionalizma. – М.: Norma, 2020. – 536 s.
20. Velichko A.M. Cerkov' i politicheskij ideal. – М.: Veche, 2020. – 688 s.

УДК 321+34.01

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (1991–2020 гг.)

Багдасарян Сусанна Джамилловна,

д-р ист. наук,

e-mail: bsd73@mail.ru,

Международный юридический институт, г. Москва, Россия

Исследование посвящено проблеме выявления факторов исторического процесса в современных политических отношениях, влияния на проводимые политические реформы исторических традиций институтов публичной власти в России не только в XX веке, но и в новом столетии. Новая политическая история последних трех десятилетий суверенного Российского государства находится в состоянии интенсивного формирования институтов государства, что и является актуальным для научных исследований и выработки концепции подачи исторического процесса.

Ключевые слова: новая политическая история, исторический процесс, публичная власть

POLITICAL TRANSFORMATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION (1991–2020s)

Bagdasaryan S.D.,

Doctor of Historical Sciences,

e-mail: bsd73@mail.ru,

International law Institute, Moscow, Russia

The research is devoted to the problem of identifying the factors of the historical process in modern political relations, the influence on the ongoing political reforms of the historical traditions of the institutions of public power in Russia not only in the XX century, but also in the new century. The new political history of the last three decades of the sovereign Russian state is in a situation of intensive formation of state institutions, which is relevant for scientific research and the development of the concept of the presentation of the historical process.

Keywords: new political history, historical process, public power

DOI 10.21777/2587-9472-2021-3-18-25

Политический процесс – это сложное историческое явление, обладающее истоками и традициями оформления политической власти, закономерностями влияния на общественные отношения и формирующее национальную идентичность ее носителей. Отсюда, политические трансформации изучаются и исторической, и политологической науками.

Политическая история – это неотъемлемая часть исторического процесса, оформляющая институты публичной власти, структуру государственных институтов и закрепляющая форму правления с государственным режимом и устройством территории. Для любого государственного образования эволюционный процесс – это вопрос выживания в системе внутривнутриполитических и международных отношений. Новейшая история России складывается из трех противоречивых тенденций:

– во-первых, влияние на политические отношения в обществе тысячелетней истории традиций власти и построения публичных институтов;

– во-вторых, в течение XX столетия российская государственность находилась дважды в состоянии политического распада, гражданской войны после революционных событий 1917 года, две мировые войны нанесли ей невосстанавливаемые материальные и людские потери и в итоге – восстановление в конце 1991 года независимого статуса в ситуации острого социального и экономического кризиса;

– в-третьих, сложный процесс обретения нового политического устройства под влиянием идеалов демократии, народовластия, инкорпорированных из западной политической культуры.

Политическая трансформация, проходящая в последний год наиболее интенсивно после конституционной реформы 2020 года, показывает, как российское общество нуждается в историческом обосновании проведения преобразований в политической сфере. Следовательно, изучение политической истории новейшего времени является актуальной задачей.

Современная историческая наука в России с конца XX века стала развиваться в условиях плюрализма мнений и подходов (цивилизационного и формационного, всемирного и локального, культурологического), раскрываться через расширение возможностей хронологического анализа и использование новых источников в изучении региональной истории.

Наиболее острая дискуссия идет в междисциплинарном пространстве между представителями исторического анализа, границами политологического и историко-правоведческого в применении терминов:

- новая политическая история;
- трансформации в социально-политическом пространстве и влияние на исторический процесс современного Российского государства;
- правильном использовании научной категории «модернизация».

Для проведения сравнительного анализа понятийного аппарата приведем устоявшиеся характеристики.

Во-первых, новая политическая история¹ как понятие² с 1960-х годов использовалось для характеристики новых исторических научных направлений, раскрывающих современные общественные процессы через социально-культурную историю. Острая дискуссия в Европе началась после исторического конгресса в 1972 году в г. Регенсбурге, где профессор А. Хильгрубер [1, с. 133–153] выступил с новым лозунгом о новой политической истории, таким образом, заговорили о ее современности и парадигмах модернизации, т.е. обновлении подходов.

С середины 1980-х годов – всплеск интереса к явлению из-за волны преобразований в СССР и социалистическом лагере, начале демократизации Восточной Европы, отказе от идеологических позиций о советском государстве как апологете зла для мировой цивилизации. Процитируем мнение историка О. Большаковой: «Предмет политической истории стал расширяться: на смену традиционным категориям государства и нации пришло изучение феномена власти и ее символики. Новая политическая история заимствовала “проблематику, методы и дух” из антропологии, политологии и структурно-функциональной социологии»³. Системный поход стал определяющим для раскрытия исследовательского направления.

Во-вторых, понятие «трансформация», используемое различными науками, в исторической науке можно использовать в контексте эволюции социальных явлений, считает историк О.А. Воркунова [2, с. 132–155], и транслировать на политические, социальные, экономические, культурные, идеологические изменения, которые постоянно протекают в социуме. Следовательно, употребление в историческом исследовании определения трансформации может быть широким и зависеть от изучения объекта изучения.

В-третьих, модернизация или обновление всех сторон общественной жизни. Обратимся к исследованию историка, философа С.Н. Гаврова⁴, который провел анализ понятий исходя из теории модернизации, которая рассматривает обновление общества только с позиций современности западного пути, перехода к постиндустриальному состоянию, технологизации, как только единственному правильному в историческом процессе, так, страны западной цивилизации первыми прошли этап перехода к новому времени, остальные стремятся догнать передовые государства, несущие миру идеалы инноваций. Этот

¹ Политическая история – это повествование и обзор политических событий, идей, движений, органов правительства, избирателей, партий и лидеров. Она взаимосвязана с другими областями истории, особенно историей дипломатии, а также конституционной историей и общественной историей.

² *Большакова О.С.* Новая политическая история России: современная зарубежная историография: аналитический обзор. – М.: ИНИОН РАН, 2006. – С. 4–14.

³ *Большакова О.С.* Новая политическая история России: современная зарубежная историография: аналитический обзор. – М.: ИНИОН РАН, 2006. – С. 5.

⁴ *Гавров С.Н.* Модернизация // Социокультурная антропология: история, теория, методология. Энциклопедический словарь. – М.: Академический проект: Константа, 2012. – С. 821–830.

тезис теории модернизации вызывает научный дискурс [3, с. 191–197] о вестернизации, навязывании западной культуры другим странам, возможности ее реализации в России. При выявлении проблемы политической трансформации в историческом развитии России периода 1991–2020 г. необходимо провести анализ исторических причин формирования исторических закономерностей в эволюции российской государственности. Следовательно, при проведении исторического исследования современный историк может использовать различные подходы, понятийно-категориальный аппарат вспомогательных направлений, ведь главной тенденцией становится синтез истории, политологии, истории права, антропологических изысканий для формирования познания исторического процесса, а не только выстраивания событийного хронологического ряда с объективными его оценками.

Современная российская история в контексте новой политической истории остро дискутирует о главных политических и социальных событиях XX века, которые изменили ее государственное начало. Пересматривались мнения к столетию революции, ведется острая дискуссия о датировании революции 1917 года, ее анатомии [4] и введение исторического термина «Великая русская революция» [5, с. 232–248] в охвате всего XX столетия от 1905, 1917 года и даже событиями 1987–1991 годов предлагает политолог Б.А. Исаев для объяснения общественно-исторического процесса, понимания ее причинно-следственных связей, расширения границ гражданской войны в рамках 1917–1922 годов. А.С. Синавский [6, с. 498–518] в своем исследовании подчеркивает сложную природу русской революции и предлагает обратить внимание на публицистику⁵ для понимания процесса формирования советской модели, ее истоков, а не только сосредотачиваться на оценках ее фактов. С конца 1980-х годов открыто стало использоваться в отечественной публицистике понятие о «советской империи» [7, с. 294–303], пришедшее из европейской историографии времен холодной войны [8, с. 135–144], и противостоянии систем, что ранее было в научной дискуссии неприемлемо в российской науке [9, с. 23–40].

Остро встают вопросы трактовки тоталитарного начала власти советских политических лидеров, склонность к авторитарной модели управления страной и современными политиками, жесткая с 2009 года критика в зарубежной публицистике президентур Б.Н. Ельцина, В.В. Путина, политических отношений, не существующего плюрализма и многих других вопросов. Для отечественной дискуссии самыми трагичными остаются страницы современной истории о распаде СССР, последствиях раскола постсоветского пространства, военных и национальных противостояниях между бывшими участниками построения советского общества. В рамках исследования будем исходить из современных позиций системного анализа исторического процесса и изучения политических отношений социальных субъектов при принятии властных решений, стремиться выстроить понимание новой политической истории как неотъемлемого процесса общественного развития современного Российского государства и общества.

В советской историографии основной научной парадигмой была марксистско-ленинская концепция государства и его историческая эволюция, отсюда использование формационного подхода в выделении раннефеодальной, сословно-представительной, абсолютистской монархий, феодальной или буржуазной республики и т.п.

В современной отечественной историографии сложился подход на основе формационной теории выделять следующие хронологические звенья исторической эволюции государства:

- древнерусский период (IX – первая четверть XII в.) или раннефеодальный, охватывающий от признания государственности, оформления публичной власти и формирования этнокультурной и идеологической идентичности восточных славян;
- русские земли в период феодальной или политической раздробленности со второй четверти XII века и начало исторического процесса возвышения Москвы в период зависимости от монгольского государства как нового государственного центра с середины XIV – первой половины XV века;
- процесс оформления Московского централизованного государства и введение элементов сословно-представительной монархии, охватывает вторую половину XV века – XVII век;

⁵ См.: Суханов Н. Записки о революции. – М., 1991; Луначарский А.В. Великий переворот (Октябрьская революция). – М., 1919; Троцкий Л.Д. История русской революции. Т. 1–2. – М., 1997; Вишняк М. Два пути (Февраль и Октябрь). – Париж, 1931. – 285 с.; Маклаков В. Воспоминания. Лидер московских кадетов о русской политике. 1880–1917. – М., 2006; Керенский А.Ф. Прелюдия к большевизму. – М., 2006. – 319 с.; Почему победили большевики. Ответ фальсификаторам истории Великого Октября. – М., 1987. – 305 с.

– период эволюции российской государственной системы в рамках самодержавного абсолютистского управления, охватывает время от складывания причинно-следственных связей, тенденций, особенностей построения властных структур, периодических реформирований и попыток проведения модернизации со второй половины XVIII до начала XX века, проявлений системного кризиса и революций, повлекших свержение монархии и династии Романовых;

– переломный 1917 год в истории российской государственности, включивший с февраля по октябрь проведение буржуазных демократических преобразований, объявление России республикой 1 сентября 1917 года и в условиях кризиса власти взятие власти партией большевиков;

– оформление советского государства, его изменения под влиянием политической и социально-экономической, идеологической доктрины построения социализма, охватил октябрь 1917 – декабрь 1991 года. Если применить характеристику государственных и политических отношений, развивающихся в Советском государстве, то с позиций истории права – это была советская парламентарная республика с социалистической политической системой, закрепленной в Конституциях СССР (1924, 1936, 1977) и РСФСР (1918, 1925, 1937, 1978), от одного Основного закона к другому объявлялась преемственность власти, ее народной сущности, развивалось доктринальное положение советской демократии – общенародного государства.

С политологических характеристик РСФСР и образованное в декабре 1922 года СССР было государством авторитарного управления с периодами ужесточения политических отношений (правление И.В. Сталина как «репрессивно-террористический» режим [10, с. 152]) и относительными смягчениями (Н.С. Хрущев, Л.И. Брежнев) с формами советской олигархии и умеренного применения борьбы с инакомыслием. Продолжается дискуссия о сущности сталинизма, его форме (тоталитаризм или деспотия, тирания государственного лидера). Правление М.С. Горбачева считают переходным от авторитарного стиля управления страной к авторитарно-либеральной.

В рамках этого подхода существуют разные подходы, связанные с оценками неудачи этого развития, т.е. краха СССР. К примеру, известный общественвед, исследователь советской истории С.Г. Кара-Мурза [11] в работе о советской цивилизации подчеркивает исключительно положительный опыт и потенциал Российской революции, построенной советской модели в мировой истории. Другие авторы утверждают, что семнадцатый год явился апогеем процесса западной модернизации, так как в осуществлении модернизационных трансформаций парадоксальным образом совпадали усилия правительственных кругов и революционного подполья. Но это явление пришлось не на Октябрь, а на Февраль, а дальнейший ход общественного развития определялся уже логикой цивилизационного отторжения и противостояния.

Советский период в отечественной истории продемонстрировал, с одной стороны, утопичность коммунистических идеалов построения общества в той социалистической модели, которая сформировалась на историко-культурной традиции предшествующих эпох. Идеи разрушения частного начала оказались нежизнеспособны, общество востребовало восстановления института частной собственности, предпринимательства. Но самым главным просчётом оказалась модель национальных отношений в СССР, построенная на духе интернационализма, она привела к кризису межэтнических отношений, конфликтам на Кавказе, в Центральной Азии, после распада Советского государства вынужденно поставила в условия миграции миллионы бывших советских граждан, которые были выдвинуты из национальных республик СССР по признаку иной веры, культуры и национальной принадлежности, и спустя тридцать лет эта проблема не разрешена;

– последний современный период развития российской государственности с 1991 года. Современные исследователи новой политической истории предлагают классифицировать три десятилетия новейшей российской государственности в следующей хронологии, которая была систематизирована политологом О. Смолиным⁶:

– исходить из апрельских тезисов 1985 года до августовских событий 1991 года, что определить как реформистский курс;

– август 1991 – август 1996 года – фактически революционный из-за преобразований и конфликтов в обществе;

⁶ Смолин О.Н. Политический процесс в современной России: учебное пособие. – М., 2006. – 326 с.

– август 1996 – декабрь 1999 года – постреволюционный, разочарование российского общества в политическом лидере, усталость от проводимых реформ;

– с января 2000 года по современное время – период стабилизации и реформирования политической системы с целью приведения в соответствие с Конституцией РФ 1993 года федеративных отношений, усиления центральных органов власти [12, с. 133–144], продолжения правовой реформы, обеспечения конкурентной рыночной среды в рамках антимонопольной политики.

Можно не соглашаться с данной периодизацией, но она отражает видение политического процесса современности, когда общество остывает от романтических представлений от революционных изменений и приходит к полному невосприятию реформаторского курса, что было в отечественной истории неоднократно.

В статье исследователей И.М. Бусыгиной, М.Г. Филиппова [13, с. 96–110] проводится анализ первого периода реформ, проводимых окружением первого Президента РФ, в которых не учитывались законы положения государства в системе международных отношений, упускались тенденции в геополитических стратегиях в регионе, были утрачены все завоевания Советского государства. Допущенные ошибки 1990-х годов не могут ликвидировать современные политики и по нынешнее время в странах ближнего зарубежья, на территории Азии, Африки, Латинской Америки. Авторитетный историк В.В. Согрин [3, с. 191–197; 14] в своих трудах подчеркивал, что это были годы не модернизации страны, а ее деградации с элементами латиноамериканской вестернизации (государственная и олигархическая коррупция на общем фоне обнищания населения страны).

С приходом к власти В.В. Путина и проведением политики усиления вертикали власти, повышением роли государства в социально-экономической сфере, сменой приоритетов в региональной политике, попыткой создания действенной судебной системы, не отказываясь от либеральных преобразований в экономической сфере, государство проводит активную социальную политику путем перераспределения ресурсов в пользу проигрывающих слоев общества (бюджетники, пенсионеры, молодежь). Политические преобразования носят в значительной степени авторитарный характер, но не вызывают резких протестов основной части общества. Президентом определен курс на создание сильного государства посредством проведения эффективной экономической политики при реализации принципа верховенства права. В своих президентских посланиях глава государства акцентирует внимание на взаимосвязи сильного государства и защиты гражданских, политических и экономических свобод.

Усиление государства связывается с достижением эффективности во всех сферах жизнедеятельности общества. Сущность и содержание изменений в политической системе начала 2000-х годов выражается в реорганизации и усилении властной вертикали, отстранении олигархов от власти, повышении роли государства в социально-экономической сфере, смене приоритетов в региональной политике, попытке создания независимой судебной системы, реформировании аппарата управления. В это же время президентская власть начала отвоевывать новые позиции в экономике и политике, казалось бы, утраченные навсегда в 1990-е годы. При этом, не отказываясь от идеологии либерализма в экономической сфере, государство активнее начинает проводить социальную политику путем перераспределения ресурсов в пользу малообеспеченных слоев общества, особенно в последние годы.

После тяжелых 1990-х годов проводимые новой властью политические преобразования стали носить в большей степени авторитарный характер. Новому государственному порядку необходимы методы, обеспечивающие оптимальный баланс в саморазвитии общества и государственного регулирования. Как выяснилось, в ходе реформ этот баланс и был найден. Не произошло ни уменьшения, ни увеличения роли государства в обществе, оно в соответствии с реалиями действительности меняет методы и средства своего воздействия на общество. Но при этом именно государство остается основным фактором, которое обеспечивает относительную стабильность в развитии и придает устойчивость конструкции общества.

Однако новая политическая модель, выстроенная Президентом России, построенная на усилении государственного начала принципа верховенства федеральной власти, построения многопартийной системы, способной к интеграции политических интересов, сделавшая успехи в период его первых президентур сегодня вызывает у общественности новые потребности в развитии гражданского общества и ответственности государства перед ним.

К отличительным особенностям исторического политического процесса в России следует отнести:

- во-первых, выделить ведущую роль государства как основного цивилизационного института, двигающего развитие общества, предлагающего различные проекты модернизации в период нового времени и современных реалий XX – начала XXI века;
- во-вторых, длительное сохранение традиционной патриархальной культуры восприятия властных отношений из-за сложного по своей сути российского общества, вбирающего в себя разные этнические и религиозные группы идентичности, но относящие себя к единому Российскому государству, отсюда непоследовательность развития институтов гражданского общества и в начале XXI века;
- в-третьих, особенности геополитического состояния государства, требующие учитывать и европейское, и восточное начало в культуре народов России;
- в-четвертых, в глазах российского общества легитимностью обладает только сильный, целеустремленный глава государства, способный определять стратегию и вектор его развития;
- в-пятых, особенности сложного государственно-территориального устройства в форме асимметричной федерации, сочетающей в себе и национальные образования, и административно-территориальные, на данный момент 85 субъектов;
- в-шестых, специфику складывания законодательства и правовой системы, из-за перехода в конце XX века после семидесяти лет построения социалистического государства, которое в 1917 году сначала отказалось от тысячелетней истории национального права, а сегодня транслирует идеи верховенства права и закона, принципа разделения властей.

Итак, достижения социальной истории ложатся в основу изучения современной истории России в ее трансформациях 1991–2020 годов с изучением истоков и причинно-следственных связей особенностей российской цивилизации, ее культурно-исторических форм.

Новейшая история Российской Федерации охватывает небольшой по времени исторический промежуток времени – тридцать лет, при этом богатый на события и государственные политические решения, которые определили политическую трансформацию в государство евроазиатского региона, территориальное большое образование с геополитическими интересами восстановления статуса мировой державы, что преемственно историческому процессу, в котором развивалась Российская империя и Советский Союз.

Первая тенденция – в решающей роли государства в формировании российской цивилизационной идентичности. Фактически в этом историческом периоде современной истории необходимо выделить оформление демократического федеративного государства с провозглашением идей верховенства права и социальных ценностей в Конституции РФ 1993 года.

Вторая тенденция – это трансформация политической системы с построением президентско-парламентской республики с сильной властью политического лидера. Историческая традиция российского народа в политическом выборе неизменна – харизматичный лидер, даже при рационально-легальном пути избрания в рамках законного избирательного идеологически плюралистического процесса.

Третья тенденция – авторитарный стиль управления сложным многоступенчатым федеративным аппаратом власти, требующий централизованного подхода в связи с крайне низкой политической культурой местных региональных лидеров и только лишь складыванием гражданского российского общества, сохраняющего в своей ментальности культуру подданчества, незрелости и подобострастия к действующей власти.

Четвертая тенденция – в политической системе пересмотра событий распада СССР. Российское общество и политическая элита прошла путь от восторженного принятия развала социалистической модели советского общества в начале 1990-х годов до горького признания трагедии этих событий в 2000-е годы, отсюда стремление к закреплению статуса преемственности в конституционной новелле 2020 года от 1 июля.

В период президентства В.В. Путина явилось значительное повышение эффективности государственной власти, ее способности оперативно решать основные проблемы современного развития российского общества в социально-экономических и политических сферах. Следует признать, что Президенты РФ после развала СССР и процесса парада суверенитета сумели в условиях тяжелого социально-экономического кризиса выполнить задачу по сохранению государства в 1990-х годах, вывести страну

из системного кризиса, обеспечить единство и целостность государства, сохранить ее как субъект в системе международных отношений.

Список литературы

1. Hillgruber A. "Die Endlösung" und das deutsche Ostimperium als Kernstück des rassenideologischen Programms des Nationalsozialismus // Jahrgang Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. – 1972. – No. 2. – P. 133–153.
2. Воркунова О.А. Этапы исторического развития и трансформация региональных пространств // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2018. – № 1 (794). – С. 132–155.
3. Согрин В.В. Концепция современной российской модернизации: идеология и историография // Проблемы исторического познания. – М.: Наука, 1999. – С. 191–197.
4. Анатомия революции. 1917 год в России: массы, партии, власть. – СПб., 1994. – 444 с.
5. Исаев Б.А. Что означает и для чего нужна концепция «Великая русская революция»? // ПОЛИТЭКС. – 2011. – № 4. – С. 232–248.
6. Синявский А.С. Великая русская революция 1917 года в контексте истории XX века // Войны и революции: теория, методология, история. – М., 2017. – С. 498–518.
7. Beissinger Mark R. Soviet Empire as "Family Resemblance" // Slavic Review. – 2006. – Vol. 65, iss. 2. – P. 294–303.
8. Caroe O. Soviet Colonialism in Central Asia (англ.) // Foreign Affairs. – 1953. – Vol. 32, No. 1. – P. 135–144.
9. Суздалева Т.Р. Советская империя или Содружество наций? // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – № 6. – С. 23–40.
10. Цыганков П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика. – М., 1995. – С. 152.
11. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация: в 2 кн. – М., 2002.
12. Ермаков Е.Н. Идеология изменений конфигурации системы власти в период политических реформ 2000-х гг. // ЭСГИ. – 2015. – № 2 (6). – С. 133–144.
13. Бусыгина И.М., Филиппов М.Г. Политическая модернизация в России как условие роста ее международного влияния // Полис. – 2010. – № 5. – С. 96–110.
14. Согрин В.В. Политическая история современной России: 1985–1994. От Горбачева до Ельцина. – М.: Прогресс: Академия, 1994. – 192 с.

References

1. Hillgruber A. "Die Endlösung" und das deutsche Ostimperium als Kernstück des rassenideologischen Programms des Nationalsozialismus // Jahrgang Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. – 1972. – No. 2. – P. 133–153.
2. Vorkunova O.A. Etapy istoricheskogo razvitiya i transformaciya regional'nyh prostranstv // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennye nauki. – 2018. – № 1 (794). – S. 132–155.
3. Sogrin V.V. Konceptsiya sovremennoj rossijskoj modernizacii: ideologiya i istoriografiya // Problemy istoricheskogo poznaniya. – M.: Nauka, 1999. – S. 191–197.
4. Anatomiya revolyucii. 1917 god v Rossii: massy, partii, vlast'. – SPb., 1994. – 444 s.
5. Isaev B.A. Chto oznachaet i dlya chego nuzhna koncepciya «Velikaya russkaya revolyuciya»? // POLITEKS. – 2011. – № 4. – S. 232–248.
6. Sinyavskij A.S. Velikaya russkaya revolyuciya 1917 goda v kontekste istorii HKH veka // Vojny i revolyucii: teoriya, metodologiya, istoriya. – M., 2017. – S. 498–518.
7. Beissinger Mark R. Soviet Empire as "Family Resemblance" // Slavic Review. – 2006. – Vol. 65, iss. 2. – P. 294–303.
8. Caroe O. Soviet Colonialism in Central Asia (англ.) // Foreign Affairs. – 1953. – Vol. 32, No. 1. – P. 135–144.
9. Suzdaleva T.R. Sovetskaya imperiya ili Sodruzhestvo nacij? // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki. – 2013. – № 6. – S. 23–40.
10. Cygankov P. Sovremennye politicheskie rezhimy: struktura, tipologiya, dinamika. – M., 1995. – S. 152.
11. Kara-Murza S.G. Sovetskaya civilizaciya: v 2 kn. – M., 2002.

12. *Ermakov E.N.* Ideologiya izmenenij konfiguracii sistemy vlasti v period politicheskikh reform 2000-h gg. // ESGI. – 2015. – № 2 (6). – S. 133–144.
13. *Busygina I.M., Filippov M.G.* Politicheskaya modernizaciya v Rossii kak uslovie rosta ee mezhdunarodnogo vliyanija // Polis. – 2010. – № 5. – S. 96–110.
14. *Sogrin V.V.* Politicheskaya istoriya sovremennoj Rossii: 1985–1994. Ot Gorbacheva do El'cina. – M.: Progress: Akademiya, 1994. – 192 s.

УДК 34.01+342

ЗАКРЕПЛЕНИЕ В КОНСТИТУЦИИ В КАЧЕСТВЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЦЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Виноградова Елена Валерьевна,

д-р юрид. наук, профессор,

e-mail: evigpran@igpran.ru,

Институт государства и права РАН, г. Москва, Россия

В статье рассматриваются вопросы национальной идентичности, ставшей частью системы конституционных ценностей РФ, отмечается возможность участия в международных отношениях широкого круга негосударственных субъектов, что влияет на расстановку сил на мировой арене, обосновывается необходимость существования системы ценностей, определяющих идентичность каждого государства.

Ключевые слова: конституция, идентичность, ценности, идеология, традиции

ENSHRINEMENT OF THE RUSSIAN CONSTITUTIONAL IDENTITY IN THE CONSTITUTION AS A CONSTITUTIONAL VALUE

Vinogradova E.V.,

Doctor of Law, Professor,

e-mail: evigpran@igpran.ru,

Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

The paper discusses the issues of national identity, which has become part of the system of constitutional values of the Russian Federation. The possibility of participation in international relations of a wide range of non-state actors is also noted, which affects the balance of power on the world stage. The need for the existence of a system of values that determine the identity of each state is justified.

Keywords: constitution, identity, values, ideology, traditions

DOI 10.21777/2587-9472-2021-3-26-29

Обсуждение предложенных Президентом Российской Федерации в 2020 году поправок в Конституцию создало информационный повод для актуализации интереса к таким важнейшим вопросам, как суверенитет, территориальная целостность, национальная идентичность. Интеграционные процессы, ставшие основой для глобализации, способствующие переплетению и объединению многих государственных институтов, происходят в направлении, предполагающем возможность снижать значимость государственной поддержки вопросов обеспечения суверенных интересов государства. Следствием становится возникновение глобальной экономики, ассимиляции культуры, что приводит к формированию ценностей, которые сейчас называют общечеловеческими. Однако такое единство сталкивается с существенными препятствиями, не создавая ожидаемой стабильности и доказывая важность защиты суверенных идейных ценностей. Усиление глобальной взаимосвязанности породило также и ряд глобальных проблем [1]. Их решение требует транснациональной координации и сотрудничества, часто через международные организации, такие как Организация Объединенных Наций. Помимо этого, современная система международных отношений предполагает возможность участия негосударственных субъектов в дипломатии, что требует перераспределения баланса сил. Из этого следует и пересмотр существующих международно-правовых норм, так как некоторые понятия, о которых говорилось выше, поменяли свое определение, а также, поскольку образовались новые субъекты международных отношений, положение которых регулируется только внутренним законо-

дательством. В настоящее время негосударственные субъекты могут превышать международное влияние суверенных государств.

Особую актуальность в этой связи обретает концепция «столкновения цивилизаций» Сэмюэля Хантингтона [2], опубликованная в журнале *Foreign Affairs* после распада СССР. Главным образом, она несла функцию успокоения жителей Запада, для которых привычная поляризация мира на «мы» и «они» потеряла свой смысл. Концепция обладает рядом недостатков, и нельзя однозначно сказать, что она применима к современным международным отношениям.

Например, в то время как Хантингтон разделяет христианскую культуру на три цивилизации, под африканской понимается одна, даже без учета влияния на Африку ислама. Исламскую цивилизацию тоже проблематично рассматривать в качестве монолита с единым набором ценностей, тогда как даже радикальное ответвление ислама – фундаментализм – имеет несколько версий. Также важно указать, что международные конфликты, особенно современные, несводимы к столкновению цивилизаций в том виде, в каком об этом писал Хантингтон.

Для того чтобы страны могли развиваться и поддерживать миропорядок, необходимо выстроить систему ценностей, определяющую идентичность каждого государства.

Идеи и ценности представляют собой общие принципы и закономерности, в соответствии с которыми элиты в любой ситуации способны принимать политические решения. Ценности, которыми руководствуются субъекты политических процессов, являются глубокими и универсальными, их формирование происходит с принятием многоаспектности любой политической ситуации, несводимости ее к какой-либо из двух крайностей. Наличие характерных идей и ценностей также позволяет выстраивать градацию существующих интересов.

Идеология же, параллели с которой иногда проводят с понятием «идентичность» [3], называя эти понятия взаимообусловленными, является конструктом более жестким, способным ограничивать возможности рамками догм. Причем в данном случае не имеет значение, состоит ли она из ложных пониманий мировых процессов или из нейтральных наборов свойств, качеств, представлений о мироустройстве. В условиях идеологического противостояния даже хорошие идеи, предлагаемые противником, отвергаются, так как они априори выходят за рамки идеологии, признанной приемлемой. Возможна и обратная ситуация, при которой очевидно непродуманная или заведомо неэффективная идея, вписываемая в идеологию, будет иметь поддержку среди сторонников. Таким образом, опора на идейно-ценностные ориентиры позволит действовать более гибко, в то время как идеологическое превосходство не терпит компромиссов и выстраивается в рамках конкретной линии.

Однако ценности имеют и прямое отношение к идеологии, формируя ее измерения. Идеология же, в свою очередь, будучи структурной категорией, способна устранить внутренние конфликты между идеями.

С.А. Караганов говорил о том, что с наступлением нового тысячелетия начался процесс трансформации ценностей: восприятие победы западных идеалов, подкрепленное военным превосходством США в направлениях Афганистана, Ирака и Ливии, отошло на второй план. Привлекательность таких идеалов также снизилась после кризиса 2008 года на фоне успеха китайской экономической модели и после событий «арабской весны» [4].

Запад стал постепенно отходить от христианских ценностей и начал навязывать несвойственные себе идеи мультикультурализма, чрезмерную терпимость, прагматизм, пацифизм.

Современная идеология, идущая наперекор Западу, по мнению С.А. Караганова, может являться временным явлением, реакцией на агрессивный экспорт демократии. Возможные причины кроются в отсутствии перспектив такого направления или неспособности большинства стран перенять и адаптировать такие идейно-ценностные установки, как это было в Иране в период правления Мохаммеда Резы Пехлеви.

Идеи и ценности влияют на используемые механизмы создания национального имиджа и оценки существующих видений мира и развития, оказывая влияние на международные отношения. Если ранее это могло воплощаться в ведении националистической или шовинистской политики, то сегодня это влияние становится глубже.

Так, сторонник теории системности М. Каплан отстаивал концепцию различия интересов и ценностей и их связей с научным и систематическим изучением международных отношений в международ-

но-политических системах и происходящих в них процессах. Ученый не ограничивал концепцию идей рамками национальных интересов и исследовал, как групповые и индивидуальные интересы соотносятся с ценностями, которые национальные лидеры должны учитывать при выработке внешней политики [5].

В XXI веке борьба с терроризмом привнесла новые нормы в международное сообщество. Наиболее важной из них является распространение интервенционизма, вызванного борьбой с глобальным терроризмом [6]. Интервенционизм ослабил способность государств полагаться на принцип суверенитета для защиты от иностранного вмешательства. Это побуждает такие государства, как, например, Северная Корея, применять военное сдерживание против агрессии. В этом ключе также можно привести пример разработки иранской ядерной программы, которая встречает сильное сопротивление со стороны Запада и прозападных государств.

Каждая страна имеет особенные, традиционные только для нее моральные и нравственные скрепы, которые формируют ее идентичность. Для России это имеет особое значение, так как усиление влияния идей, сформировавшихся в рамках западноевропейских моделей, зачастую противоречит внутренним «корневым» устоям, основанным на православии. Православие, определяя жизнь человека, сопровождало его от рождения до смерти, воспитывая душу [7]. Для России поиск правды жизни не ассоциирован с целесообразностью, поэтому правда – не регламент поведения, а тяга к добру и справедливости. Заповедный текст Русской Правды отражает слияние религиозных, нравственных и юридических начал. Академик А.А. Корольков отмечает, что «...в русском сознании право становилось синонимом правоты, правды и даже праведности, а в западном – более сближалось с законностью, формальной упорядоченностью» [8].

Для современной России естественно, что сохранение правовых традиций имеет целью сохранить устои, лежащие не только в основе морали, но и нравственные начала в социальной жизни. В свое время В.О. Ключевский отмечал: «Вековыми усилиями и жертвами Россия образовала государство, подобного которому по составу, размерам и мировому положению не видим со времени падения Римской империи» [9]. Именно эти аргументы позволили включить в конституционный текст положение о важности сохранения общероссийской культурной идентичности. Противопоставляя традиционные российские ценности стремлению оправдать метафизическое разложение внутреннего единства суверенитета как основы государственной субъектности, расчленения государственного суверенитета на функциональные суверенитеты, что может иметь целью предоставление «суммарного» суверенитета наднациональным системам. Государственный суверенитет должен обладать такой степенью независимости, основанной на многовековой традиции страны, при которой имеется возможность сохранять то истинное и ценное, что определяет ее идентичность, трансформируя его в правовые категории. Митрополит Киевский Иларион еще в XI веке в «Слове о законе и благодати» вскрыл с глубокой психологической точностью разницу между данной благодатной душе истиной и формальным законом (тенью). Отечественные нравственно-правовые традиции основаны на историко-правовых моделях, и их сознательная интеграция в мировые концепции предполагает возможность развития внутри системы правовых парадигм, включаясь в этот процесс на равных. На наш взгляд, в этом заключается смысл государственного суверенитета, предопределяющего равенство правосубъектности и в политике, и в праве.

Для современной России подход к восстановлению и укреплению идентичности обуславливает запуск процессов «перезагрузки» в поиске теоретических моделей и детерминирует обновление его правовых основ, прежде всего, конституционно-правовых. Опора на многовековой исторический опыт позволяет российской государственности сохраняться в сложный период. Роль и влияние собирателей земель русских, к числу которых, безусловно, можно отнести Александра Невского, в данном контексте важны не только в формате исследования исторического наследия, но и в установлении его влияния на российскую идентичность, ставшую частью системы конституционных ценностей.

Список литературы

1. Гезалов А.А. Глобальные проблемы и их место в концепции устойчивого развития // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 2009. – № 4. – С. 70–80.
2. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. – М.: АСТ, 2003. – 603 с.

3. Волков Ю.Г. Идеология и идентичность: дискурс противопоставления // Общество и право. – 2006. – № 4 (14). – С. 7–14.
4. Караганов С.А. Новая идеологическая борьба? // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2016. – Т. 16, № 3. – С. 405–411.
5. Kaplan M.A. System and Process in International Politics. – U.K.: ECPR Classics, 2008. – 260 с.
6. Ikenberry G.J. The future of the liberal world order internationalism after America // Foreign Affairs. – 2011. – Vol. 90, No. 3. – P. 56–68.
7. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Прокофьев К.О., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 172.
8. Корольков А.А. Философия права: западноевропейская и русская традиции // История философии права: монография / А.Л. Альбов [и др.]; отв. ред.: А.Л. Альбов, Д.В. Масленников, В.Л. Сальников. – СПб.: Юридический институт: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 634.
9. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций / послесл., коммент. А.Ф. Смирнова. – М.: ОЛМА-ПРЕСС: Образование, 2004. – С. 42.

References

1. Gezalov A.A. Global'nye problemy i ih mesto v koncepcii ustojchivogo razvitiya // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya. – 2009. – № 4. – S. 70–80.
2. Huntington C. Stolknovenie civilizacij / per. s angl. T. Velimeeva, Yu. Novikova. – M.: AST, 2003. – 603 s.
3. Volkov Yu.G. Ideologiya i identichnost': diskurs protivopostavleniya // Obshchestvo i pravo. – 2006. – № 4 (14). – S. 7–14.
4. Karaganov S.A. Novaya ideologicheskaya bor'ba? // Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2016. – Т. 16, № 3. – S. 405–411.
5. Kaplan M.A. System and Process in International Politics. – U.K.: ECPR Classics, 2008. – 260 s.
6. Ikenberry G.J. The future of the liberal world order internationalism after America // Foreign Affairs. – 2011. – Vol. 90, No. 3. – P. 56–68.
7. Sal'nikov V.P., Maslennikov D.V., Zaharcev S.I., Prokof'ev K.O., Morozov A.I. Princip suverenosti gosudarstvenno-pravovoj ideologii i filosofii prava // Mir politiki i sociologii. – 2019. – № 9. – S. 172.
8. Korol'kov A.A. Filosofiya prava: zapadnoevropejskaya i russkaya tradicii // Istoriya filosofii prava: monografiya / A.L. Al'bov [i dr.]; отв. red.: A.L. Al'bov, D.V. Maslennikov, V.L. Sal'nikov. – SPb.: YUridicheskij institut: Sankt-Peterburgskij un-t MVD Rossii, 1998. – S. 634.
9. Klyuchevskij V.O. Russkaya istoriya. Polnyj kurs lekcij / poslesl., komment. A.F. Smirnova. – M.: OLMA-PRESS: Obrazovanie, 2004. – S. 42.

УДК 321+34.01+342

ИЗ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО НАСЛЕДИЯ И.А. ИЛЬИНА: О ГОСУДАРСТВЕННОМ ПРАВОСОЗНАНИИ И ФОРМИРОВАНИИ РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ

Данилевская Инна Леонидовна,
канд. юрид. наук,
e-mail: danilewskaia.inna@yandex.ru,
Институт государства и права РАН, г. Москва, Россия

В статье рассматриваются взгляды русского мыслителя, философа, государствоведа и публициста И.А. Ильина на проблемы поиска новых аспектов в развитии и трансформации национальной идеи, сочетания личных и государственных интересов для решения задач возрождения России и укрепления её единства.

Ключевые слова: государственное устройство, государство, правосознание, национальная идея, И.А. Ильин, государственность

OF THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL HERITAGE OF I.A. ILYIN: ON STATE LEGAL CONSCIOUSNESS AND THE FORMING OF THE RUSSIAN NATIONAL IDEA

Danilevskaya I.L.,
Candidate of Legal Sciences,
e-mail: danilewskaia.inna@yandex.ru,
Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

The paper discusses the views of the Russian thinker, philosopher, statesman and publicist I.A. Ilyin on the problems of finding new aspects in the development and transformation of the national idea, combining personal and state interests to solve the problems of the restoration of Russia and strengthening its unity.

Keywords: government structure, state, legal awareness, national idea, I.A. Ilyin, statehood

DOI 10.21777/2587-9472-2021-3-30-33

Обращение к многогранному научному наследию известного русского мыслителя, философа и правоведа И.А. Ильина остается по-прежнему актуальной исследовательской задачей. Особое место в его трудах занимают проблемы национально-самобытного пути развития России, духовного становления личности, природы государства и права. Философ придавал огромное значение актуальным и сегодня вопросам формирования российской национальной идеи и государственного правосознания.

И.А. Ильин жил в переломное время – Первая мировая война, три русские революции, которые он считал «органическим» крушением самодержавия [1], – всё это повлияло на мировоззрение философа, трансформировавшееся от традиций западной философии и либерализма до национально-монархического, почвеннического консерватизма и ортодоксального церковного православия. В 1922 году И.А. Ильин был выслан из Советской России за злостную антисоветскую деятельность. Вынужденная эмиграция не только спасла ему жизнь, но и дала возможность, изучая течения западной политико-правовой мысли, разрабатывать свои правовые и философские концепции, анализируя исторический путь России, проблемы её государственной природы [2; 3].

И.А. Ильин обосновывал значение внутреннего, духовного состояния права и государства, подчеркивая, что строительство права не заключается только в создании новых законов и подавлении беспорядков. По его мнению, создание права возможно только вместе с воспитанием верного и углубленного правосознания. Осуществление государственного строительства также должно происходить вместе с воспитанием в народе государственной воли и соответствующего образа мыслей. Как патриот,

глубоко переживающий за судьбу родины, он отмечал взаимосвязь творческого и духовного содержания родины в государстве, которое имеет цель, обоснование и нормальное построение при наличии однородности духовной жизни и общности духовной культуры. Критикуя отвлеченное, формальное понимание государственности, которое оторвано от начал гражданственности, внутреннего мира и духовных корней человека [4, с. 328, 329], он приходил к выводам о формировании государственного образа мыслей, духовной природы сознания принадлежности гражданина к конкретному государству, которые впоследствии формируют государственное правосознание. В понимании философа аксиома всей политики состояла в понимании создания права и государства именно через правосознание. Он последовательно доказывал, что объективная природа государства определяется его высшей целью – организацией духовной жизни людей, принадлежащих к данному политическому союзу. При этом в «подлинной ткани» жизни государства должны быть необходимые компоненты, составляющие реальную основу всякого «живого» государства – это государственный образ мыслей, государственное настроение чувств и государственное волеуправление. Именно они, по мысли ученого, а не только правовые нормы и силы принуждения, формируют государство не как пустую видимость [4, с. 331].

Он отмечал, что в основе любой политической деятельности должно быть созидание, поскольку сам смысл внутривластной борьбы направлен на сохранение государственного единства, правового порядка жизни, в котором все являются согражданами, а не смертельными врагами. Он был убежден, что организация внутренней государственной жизни не может происходить без доверия в построении политической власти, воли к политическому единению, понимания необходимости порядка, как условия дальнейшего существования России [5].

Как известно, дискуссия относительно необходимости национальной идеи, поиска и формулирования её философско-методологического обоснования имеет долгую историю. Для России, как для многонационального и многоконфессионального государства национальная идея приобретает особую значимость. И так же, как объединяющее, скрепляющее начало национальной идеи входит на правах существенного компонента в содержание личностных ценностей [6], так и личностные установки, убеждения граждан, в свою очередь, солидаризируются с компонентами национальной идеи, обогащая и воспринимая их содержание, если присутствует понимание и поддержка поставленных целей.

Обращаясь к воззрениям И.А. Ильина на природу государственно-правовых отношений, на восприятие гражданами государственных целей, можно констатировать, что сегодня, как никогда, важно осознание человеком себя как настоящего гражданина, который не противопоставляет цели государства своим собственным, ощущает тождество своих интересов с интересами своего народа, своих сограждан, их взаимосвязь на основе чувства любви к своему отечеству.

Подтверждение организующей роли государства и всей его политической деятельности философ видел в установлении правового авторитета, при котором солидарность будет восприниматься через заинтересованность каждого гражданина, единство целей, реализуемых в политической деятельности правительства, законотворчестве и правоприменении [4, с. 336, 337].

Для И.А. Ильина воспитание нормального государственного правосознания было неотделимо от патриотизма, патриотического единения людей, которое протекает в формах права и государства. Он исходил из того, что человек, выросший в известном правовом порядке, сознает себя всецело обязанным правосознанию своих сограждан и правовой культуре своего отечества: родина получает для него значение положительно-правового установления, уже обеспечившего его существование и ныне ограждающего его духовную жизнь [Там же, с. 316, 317].

Формулируя составляющие русской идеи или национального призвания, И.А. Ильин выделял предметность отечественной культуры, русской религиозности, искусства, науки, в которых должны развиваться отечественные традиции и миросозерцание. По его мнению, русское право и правоправедение должны оберегать себя от западного формализма, от самодовлеющей юридической догматики, правовой беспринципности, от релятивизма и сервизма. Он считал необходимым создание в России нового, национального по своим корням правосознания и государственного строя, в котором национальная власть будет восприниматься с уважением и доверием [7].

Как правовед, И.А. Ильин образно называл государственный строй «костяком», сбросить или поменять который произвольно невозможно, поскольку в нем заложены ключевые компоненты страны:

историческая судьба народа, его вера, характер, природа и правосознание. Он называл государственный строй «живым порядком», полагая, что русское политическое мышление должно освободиться от формализма и стать почвенным и национально-историческим [8].

В контексте рассматриваемой проблематики заслуживает внимания созданный им в 1938 году конституционный проект, который был основан на идеях мыслителя о путях обновления России, поиске национальной идеи, задачах и проблемах правоведения, основах христианской культуры. На первый план философ ставил необходимость сильной, дифференцированной, децентрализованной, не слабой, но и не сковывающей творчество народа власти. Учитывая многонациональную, религиозную и историческую специфику Российского государства, он подчеркивал, что власть должна быть сильной, но при этом «выдержанно-правовой». По мысли И.А. Ильина, это должно было реализовываться в ином понимании выборов и публичных обязанностей, в которых приоритетными станут патриотизм, талант и гласная ответственность, и не будет места сговору и корысти [9, с. 138, 139]. Несмотря на то, что конституционный проект И.А. Ильина содержит ряд спорных, неоднозначных моментов, он является интереснейшим документом, отражающим всю политико-правовую теорию ученого, в которой присутствовала идея сочетания и гармоничного взаимодействия развитого гражданского общества, деполитизации, самоуправления и руководства сильной власти. И.А. Ильин был убежден, что никакие временные смуты, восстания, вторжения и засилья не прекратят исторически-преемственное единство нашего государства [9, с. 62].

С учетом современных реалий, можно отметить актуальность позиций мыслителя в отношении исторически-преемственного единства Российского государства, патриотической солидарности и братского союза, которые, по существу, являются национальной идеей сохранения общего отечества, основанного нашими предками. И.А. Ильин призывал мыслить «реалистически» [9, с. 42], критически подойти к содержанию правовых понятий и принципов, что в его понимании как юриста означало учитывать, прежде всего, национальную проблематику. Обосновывая основы государственного устройства будущей России, философ исходил из того, что совершенной государственной формы для всех времен и народов не существует, при этом он утверждал, что западная Европа, не знающая Россию, не имеет ни малейших оснований навязывать ей какие бы то ни было политические формы. «Мы должны понимать и помнить, – пишет И.А. Ильин, – что всякое давление с запада, откуда бы оно не исходило, будет преследовать не русские, а чуждые России цели, не интерес русского народа, а интерес давящей державы и вымогающей организации. Придется или не придется России считаться с таким давлением, – это вопрос будущей истории» [9, с. 43].

Список литературы

1. *Ильин И.А.* Крушение России. Статьи и выступления // Родина и мы: статьи. – Смоленск: Посох, 1995. – С. 150.
2. *Гребнева Г.А.* Эволюция философских взглядов И.А. Ильина: автореф. ... канд. филос. наук: 09.00.03. – Екатеринбург, 2004. – 23 с.
3. *Чердакова Т.Б.* И.А. Ильин о нравственных основах права и государства. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2006. – 102 с.
4. *Ильин И.А.* Учение о правосознании // Родина и мы: статьи. – Смоленск: Посох, 1995. – С. 328–329.
5. *Ильин И.А.* Брошюры для народа (1917 год) // Родина и мы: статьи. – Смоленск: Посох, 1995. – 512 с.
6. *Сластенин В.А.* Национальная идея как фактор цивилизационного развития России // Вопросы образования. – 2008. – № 1. – С. 6–17.
7. *Ильин И.А.* О русской идее // О русском национализме: сборник статей. – М.: Российский фонд культуры, 2007. – С. 118–120.
8. *Ильин И.А.* Федерация в истории России // О русском национализме: сборник статей. – М., 2007. – С. 72.
9. *Ильин И.А.* Основы государственного устройства. Проект Основного закона Российской империи. – М.: Рарогъ, 1996. – 160 с.

References

1. *Il'in I.A.* Krushenie Rossii. Stat'i i vystupleniya // Rodina i my: stat'i. – Smolensk: Posoh, 1995. – S. 150.
2. *Grebneva G.A.* Evolyuciya filosofskih vzglyadov I.A. Il'ina: avtoref. ... kand. filos. nauk: 09.00.03. – Ekaterinburg, 2004. – 23 s.

3. *Cherdakova T.B.* I.A. Il'in o npravstvennyh osnovah prava i gosudarstva. – Blagoveshchensk: Amurskij gos. un-t, 2006. – 102 s.
4. *Il'in I.A.* Uchenie o pravosoznanii // *Rodina i my: stat'i.* – Smolensk: Posoh, 1995. – S. 328–329.
5. *Il'in I.A.* Broshyury dlya naroda (1917 god) // *Rodina i my: stat'i.* – Smolensk: Posoh, 1995. – 512 s.
6. *Slastenin V.A.* Nacional'naya ideya kak faktor civilizacionnogo razvitiya Rossii // *Voprosy obrazovaniya.* – 2008. – № 1. – S. 6–17.
7. *Il'in I.A.* O russkoj idee // *O russkom nacionalizme: sbornik statej.* – M.: Rossijskij fond kul'tury, 2007. – S. 118–120.
8. *Il'in I.A.* Federaciya v istorii Rossii // *O russkom nacionalizme: sbornik statej.* – M., 2007. – S. 72.
9. *Il'in I.A.* Osnovy gosudarstvennogo ustrojstva. Proekt Osnovnogo zakona Rossijskoj imperii. – M.: Rarog", 1996. – 160 s.

УДК 321+342

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ И СТРАТЕГИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ КАК ОСНОВА ЕЁ РАЗВИТИЯ В XXI ВЕКЕ

Лутовинов Владимир Ильич,
д-р филос. наук, профессор,
e-mail: Lutovinov_vi@mail.ru,

Институт права и безопасности РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Россия

Национальная идея является одной из наиболее социально значимых проблем современной России. Русская, российская идея формировалась в течение многих столетий. Дальнейшее полноценное и динамичное развитие России возможно только посредством обращения к историческим истокам, возрождения духовности, подъёма патриотизма и созидательной энергии общества в целом. Новая Стратегия национальной безопасности является одной из основ укрепления единства, стабильности и развития созидательного потенциала общества, движущей силой возрождения величия России.

Ключевые слова: история, духовность, ценности, идея, русская идея, национальная идея, патриотизм, стратегия, молодёжь, воспитание, будущее

NATIONAL IDEA AND STRATEGY OF NATIONAL SECURITY OF RUSSIA AS THE BASIS OF ITS THE DEVELOPMENT IN THE XXI CENTURY

Lutovinov V.I.,

*Doctor of Philosophy, Professor,
e-mail: Lutovinov_vi@mail.ru,*

*Institute of Law and National Security of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russia*

National idea is one of the most socially significant problems of modern Russia. Russian idea has been formed over the centuries Further meaningful and dynamic development of Russia is possible only through an appeal to historical background, the revival of spirituality, the rise of patriotism and the creative energy of society as a whole. The new National Security Strategy is one of the foundations for strengthening the unity, stability and development of the creative potential of so-ciety, the driving force behind the revival of Russia's greatness.

Keywords: history, spirituality, values, idea, Russian idea, national idea, patriotism, strategy, youth, upbringing, future

DOI 10.21777/2587-9472-2021-3-34-37

Среди многих проблем, требующих решения, определение, формулирование и обнародование общенациональной идеи представляется первоосновой и наиважнейшей. Это первоначало общественного сознания и всей социально значимой деятельности, любых идей, подходов, концепций, стратегий, программ и проектов, механизмов и технологий их реализации. Без главного, высшего, образующего и направляющего всё множество проблем, целей, задач, приоритетов и т.п. страдает мало-значительностью, неопределённостью, нестабильностью, бессистемностью, незавершённой и, в конечном счёте, отсутствием смысла и достижения ожидаемых результатов.

В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ говорилось о необходимости решения задач «в сложных, неординарных условиях». Важнейшим условием этого, по мнению В. Путина, является единство российских граждан на основе патриотических ценностей. При этом именно патриотизм представляет собой национальную идею современной России, о чём было сказано на встрече Президента РФ с активом Клуба лидеров объединения средних и мелких предпринимателей ещё в начале февраля 2016 года.

Общенациональная идея должна соответствовать целому ряду требований и дать ответы на важнейшие вопросы нашего бытия. Среди них, в частности: «Что представляет Россия сегодня? Каков её потенциал развития? На что оно должно быть направлено, на построение какого общества? Каковы источники, движущие силы достижения высшей цели развития? Каким представляется её реальное воплощение по завершении предстоящего этапа исторической эволюции?», а также некоторые другие. Воплощая квинтэссенцию ряда высших духовных и социально значимых идей, ценностей, интересов и приоритетов истории, современности и будущего России, общенациональная идея призвана определить главный вектор развития, его высший смысл, характеризующий предназначение и судьбу нашей цивилизации.

Высокая востребованность в общенациональной идее России XXI века обусловлена её спецификой, которая выражается:

- в уникальности России как одной из мировых цивилизаций;
- в особом историческом пути развития, величии и трагичности свершений;
- в мессианской роли России в мире, не только в прошлом, но и в современном мировом сообществе в качестве его важнейшего дееспособного субъекта;
- в сложности и труднопреодолимости проблем, требующих решения с участием всего народа, а не только лишь его малой части в лице правящей элиты;
- в особой роли духовного фактора в истории современной и будущей России, являющейся духовным лидером в борьбе с мировым злом – государствами «золотого миллиарда»;
- в разрыве поколений, вызванном войнами и потрясениями XX века, в феномене «потерянной молодёжи», не позиционирующей себя воспреемницей не только поколения победителей, но и поколения советских людей-тружеников послевоенного времени;
- в депатриотизации общества и государства, вызванной развалом СССР, разрушением идеологии, либерализацией, вестернизацией и космополитизацией всех устоев жизни, отсутствием системы позитивно созидательных ценностей, норм, приоритетов;
- в наличии значительного опыта развития в процессе реализации общенациональной идеи на некоторых этапах отечественной истории (XV–XVI вв., XIX–XX вв.).

Обращение к истокам русского самосознания, духовно-нравственного, культурного и философского наследия России предполагает правомерность выбора среди самых различных идей, направлений, концепций, форм такой исторически сложившейся и в то же время устойчивой парадигмы, как *русская идея*. Это объясняется, во-первых, тем, что русская идея является квинтэссенцией духовности, нравственности, культуры, и в этом отношении тождественна с патриотизмом по своей природе. Во-вторых, русская идея, равно как и патриотизм, представляет собой феномен исторического сознания. В-третьих, сам пафос, основное предназначение и направленность русской идеи, как и патриотизма, во многом совпадают (особенно в понимании истории, судьбы России, ее возрождения в современных условиях, будущего нашего Отечества и др.). В-четвёртых, особенно важное значение имеет то обстоятельство, что и русская идея, и патриотизм олицетворяют национальное самосознание самого многочисленного народа России – русского, от возрождения которого в решающей степени зависит ее будущее.

Находясь уже в начале третьего 10-летия третьего тысячелетия, Россия не обрела еще общенациональной идеи, способной сплотить современное общество. Появление этой идеи неизбежно. В ней воплотится все лучшее из традиционной русской идеи, обогатится и получит дальнейшее развитие с учетом новых исторических реалий великое культурно-историческое и духовно-нравственное наследие как русского, так и других народов России. *Поэтому русская идея выступает сегодня как теоретическая и духовная доктрина возрождения Отечества, нашей исторической памяти, национального самосознания, стремления россиян к лучшей действительности, совершенствования своей цивилизации и образа жизни, проявления ими высокой духовности и патриотизма.* В этом смысле обращение к русской идее сегодня необходимо, прежде всего, для того, чтобы иметь ориентир, цель, смысл жизни.

На современном этапе нашего развития общероссийская идея, важнейшей составляющей которой может и должна стать русская идея, призвана дать ключ к нахождению народами России новой формулы российской государственности, способов совместного преодоления кризиса, выживания, самосохранения, самопреобразования ради достойного существования и сосуществования, взаимообогащения, органичности соединения различных культур, традиций, конфессий во имя российской идентичности.

Выполнение этой задачи, осуществление столь сложного процесса в огромной степени зависит от деятельности правящей элиты, которая призвана выступить важнейшим субъектом создания, обнародования и реализации национальной идеи России XXI века.

В утверждённой 02.07.2021 года Стратегии национальной безопасности¹ отмечается нерешённость социально-экономических проблем населения России: растёт потребность общества в повышении эффективности государственного управления, обеспечении социальной справедливости, усилении борьбы с коррупцией, нецелевым использованием бюджетных средств и государственного имущества. Реализация этой задачи невозможна без глубокого и серьёзного осмысления всех тех вопросов, от решения которых зависит уровень организации и эффективность патриотического и военно-патриотического воспитания.

Одним из приоритетов политики по реализации Стратегии национальной безопасности РФ является формирование традиционных духовно-нравственных ценностей, готовности граждан к служению Отечеству и самореализации на благо Отечества.

Важнейшей задачей в сфере воспитания является возрождение у российской молодежи традиционного чувства национального достоинства и ответственности, формирование готовности к созиданию на благо Отечества, к его защите. Развитие присущих каждому молодому человеку чувств гордости и самоуважения, воспитание отвращения к униженности, к любым формам зависимости может стать опорой развития патриотизма как важнейшего качества личности гражданина России, осознающего её национальные интересы и приоритеты.

В российском обществе и государстве имеются *необходимые предпосылки* для создания эффективной системы патриотического воспитания молодежи, воспитания любви к Отечеству, готовности проявить свои лучшие качества в различных сферах общественной жизни, в том числе в деле обеспечения национальной и военной безопасности.

Формирование у молодежи истинного патриотизма и готовности к достойному служению Отечеству предполагает осуществление большой и продолжительной работы, проводимой в контексте всей многоплановой деятельности с подрастающим поколением. Роль и значение этой работы, осуществляемой в условиях возрастания внешних и внутренних опасностей и угроз безопасности Российской Федерации, всё более повышаются.

Вследствие этого следует, по-видимому, *закрепить приоритетный статус* государственной политики по патриотическому воспитанию граждан РФ, особенно молодёжи, и её осуществление на системной основе с активным и постоянным участием всех основных субъектов этой деятельности, прежде всего, Минпросвещения России, Миннауки и высшего образования России, МВД России, Минспорта России, СМИ, ДОСААФ России, Росгвардии и других органов и организаций.

Назрела необходимость разработать *новые концепции* о патриотическом и военно-патриотическом воспитании граждан РФ с определением системы этой деятельности и механизмов обеспечения её эффективности.

Для обеспечения концептуального единства и согласованности совокупности правовых актов, составляющих нормативную основу патриотического воспитания, поручить Правительству РФ с участием Комиссии по вопросам патриотического и духовно-нравственного воспитания молодёжи доработать и принять представленный ДОСААФ России в феврале 2016 года в Государственную Думу ФС РФ *проект ФЗ «О патриотическом воспитании в РФ»* как основополагающий документ государственной политики в этой области.

Решение всего комплекса вопросов военно-патриотического воспитания российских граждан, особенно молодёжи, её подготовки к защите Отечества и военной службы возможно только на новой системной основе, стержнем которого выступает разработанный в ДОСААФ России проект ФЗ «О подготовке граждан к военной службе и защите Отечества».

Эти и другие конкретные направления и меры по реализации Стратегии должны являться организационным воплощением новых подходов, принципов и технологий, способствовать развитию, обо-

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400.

гашению каждой личности, ее полноценной и позитивно ориентированной самореализации на благо Отечества и его защиты.

Список литературы

1. Национальная идея России: в 6 т. / под ред. С.С. Сулакшина. – М.: Научный эксперт, 2012.
2. *Телемтаев М.М.* Национальная идея Российского народа [Электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. – № 1. – URL: <http://www.sisp.nkras.ru> (дата обращения: 10.08.2021).
3. *Нерсисянц В.С.* Национальная идея России во всемирно-историческом прогрессе равенства, свободы и справедливости. Манифест о цивилизме. – М.: Норма, 2000. – 59 с.
4. *Патриарх Кирилл.* Слово главы ВРНС на XVIII Всемирном русском народном соборе: Москва, 11.11.2014 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.vrns.ru/documents/79/3403/#.WB7vD_TYV0s (дата обращения: 31.09.2021).
5. *Патриарх Кирилл.* Национальная идея для России заключается в достижении святости: Брест, 21.06.2015 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ria.ru/religion/20150621/1080147775.html> (дата обращения: 31.09.2021).

References

1. Nacional'naya ideya Rossii: v 6 t. / pod red. S.S. Sulakshina. – M.: Nauchnyj ekspert, 2012.
2. *Telemtaev M.M.* Nacional'naya ideya Rossijskogo naroda [Elektronnyj resurs] // Sovremennye issledovaniya social'nyh problem (elektronnyj nauchnyj zhurnal). – 2012. – № 1. – URL: <http://www.sisp.nkras.ru> (data obrashcheniya: 10.08.2021).
3. *Nersesyanc V.S.* Nacional'naya ideya Rossii vo vsemirno-istoricheskom progresse ravenstva, svobody i spravedlivosti. Manifest o civilizme. – M.: Norma, 2000. – 59 s.
4. *Patriarh Kirill.* Slovo glavy VRNS na XVIII Vsemirnom russskom narodnom sobore: Moskva, 11.11.2014 [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.vrns.ru/documents/79/3403/#.WB7vD_TYV0s (data obrashcheniya: 31.09.2021).
5. *Patriarh Kirill.* Nacional'naya ideya dlya Rossii zaklyuchaetsya v dostizhenii svyatosti: Brest, 21.06.2015 [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.ria.ru/religion/20150621/1080147775.html> (data obrashcheniya: 31.09.2021).

УДК 342

ГОСУДАРСТВООБРАЗУЮЩИЙ НАРОД: ПРАВОВЫЕ И НРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ КОНСТИТУЦИОННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Некрасов Сергей Иванович,
канд. юрид. наук, профессор,
e-mail: s-nekrasov@yandex.ru,

Межрегиональная ассоциация конституционалистов, г. Москва, Россия

В ходе конституционной реформы 2020 года текст Основного закона Российской Федерации обогатился новыми терминами и понятиями. Смыслы многих конституционных положений не всегда очевидны, следовательно, во-первых, эти смыслы необходимо выявлять, во-вторых, возможно столкновение смыслов, столкновение толкований. В статье без претензий на исключительность собственной позиции представлены суждения относительно нравственных и правовых аспектов (в том числе проблемных) конституционного термина «государствообразующий народ».

Ключевые слова: Конституция, конституционная реформа, государствообразующий народ, многонациональный народ, многонациональное государство

THE STATE-FORMING PEOPLE: LEGAL AND MORAL ASPECTS OF CONSTITUTIONAL TERMINOLOGY

Nekrasov S.I.,
Candidate of Legal Sciences, Professor,
e-mail: s-nekrasov@yandex.ru,

Interregional Association of constitutionalists of Russia, Moscow, Russia

During the constitutional reform of 2020, the text of the basic law of the Russian Federation was enriched with new terms and concepts. The meanings of many constitutional provisions are not always obvious. Therefore, first, these meanings need to be identified, and second, there may be a clash of meanings and a clash of interpretations. The paper presents judgments on the moral and legal aspects (including problematic ones) of the constitutional term “state-forming people” without claims to the exclusivity of one’s own position.

Keywords: constitution, constitutional reform, state-forming people, multinational people, multinational state

DOI 10.21777/2587-9472-2021-3-38-41

Конституция государства – документ не обычный, это – не только (и не столько) нормативный правовой акт, в Основном законе очень сильна идеологическая, нравственно-мировоззренческая составляющие. До недавнего времени в отечественной науке справедливо отмечалось, что в Конституции РФ данные составляющие крайне скудны, минимизированы [1]. В 2020 году ситуация изменилась – в результате конституционной реформы в тексте Конституции РФ появились положения о Боге, тысячелетней российской истории и памяти предков, российской культуре, государственном единстве, семейных ценностях, социальной солидарности и социальном партнерстве и др. Данные, так называемые социальные (социально-духовные, социально-нравственные, социально-идеологические) поправки без соответствующей нормативной конкретизации вряд ли смогут породить конкретные правоотношения, но их идеологическое, нравственное значение переоценить сложно.

Следствием одной из поправок – изменением редакции ч. 1 ст. 68 Конституции РФ – стало закрепление в Основном законе нового понятия «государствообразующий народ» (нового – для конституционного текста, но не для политико-правового лексикона – С.Н.). В содержательном смысле рассматриваемого понятия просматриваются две составляющих – нравственная и правовая. Нравственная составля-

ющая может быть понята только в историческом контексте, в контексте формирования того государства, действующая (но не первая) Конституция которого была принята в 1993 году и существенно изменена в 2020 году. Термин «государствообразующий народ» включен в норму о государственном языке, при этом Конституция РФ прямо не называет таким народом русский народ, однако, здесь, представляется, вряд ли возможны какие-либо иные смыслы и толкования. Русские (русичи, славяне) – не первый народ, этнос, появившийся на пространстве, образующем сегодня территорию Российской Федерации, более ранние, в сравнении со славянскими, государственно-организованные общества существовали на Кавказе, в Сибири, на Южном Урале, в Крыму и на других территориях. Однако история российской государственности неоспоримо свидетельствует, что мощное государство сложилось в результате политической, культурно-образовательной, военной, хозяйственной деятельности, прежде всего, русского народа (представителем которого является и Святой благоверный князь Александр Невский).

Современная Россия является одним из крупнейших многонациональных (полиэтнических) государств планеты, в котором проживают представители почти двухсот национальностей, используется 277 языков и диалектов, в том числе в государственной системе образования – 105 языков (из них 24 – в качестве языка общения, 81 – в качестве учебного предмета)¹. В этнической структуре населения Российской Федерации нельзя не обратить внимание на один важный момент – русские в этой структуре составляют более 80 % (подобная картина – не уникальна для современных полиэтнических государств, она имеет место, в частности, в Израиле, Франции, Белоруссии, Австрии, Германии, Китае, Швеции и др.). При этом для иностранцев и иностранных государств «русский» и «россиянин» – суть синонимы, тогда как именно внутри России в эти понятия вкладывается различающийся содержательный смысл – в понятии «русский» (в отличие от, например, «немец», «испанец», «француз» или, тем более, «американец») традиционно главенствует этнический, а не гражданственный аспект² [2].

С пониманием статуса государствообразующего народа связаны проблемные вопросы (пока – доктринального характера) в анализе правовой составляющей рассматриваемой категории. Статус государствообразующего народа все-таки особый? Отрицательный ответ на данный вопрос не столь очевиден. И указание в конституционном тексте на вхождение русского народа в союз равноправных народов России не устраняет возможных сомнений в фактической разностатусности российских народов. Все-таки в данном случае речь идет об одном из российских народов, как этническом сообществе, а не о российской нации, сущность которой – внеэтнична.

В среде конституционалистов не осталось незамеченным Постановление Конституционного Суда Республики Саха (Якутия) от 21.10.2016 № 4-П по делу о толковании положений ст. 42 Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия)³, которая гарантирует сохранение и возрождение коренных народов республики, а также русских и других старожилов, уважение традиций, культуры, обычаев этих народов, защиту их неотъемлемых прав. На основе емкой, выверенной, логичной системы аргументов Конституционный Суд республики сделал вывод об особом статусе якутского народа, именем которого названа Республика Саха (Якутия), как своеобразной социально-исторической общности, консолидированно сложившейся на интеграционной основе его территориального единства; в связи с этим, территория Якутии, по мнению Республиканского Конституционного Суда, является родной землей и исторической родиной *якутского народа*, источником *его* экономического благополучия, а конституционно-правовой статус Республики Саха (Якутия) – формой *его* социально-политической и государственно-правовой организации. На первый взгляд, в отмеченном Постановлении очевидно просматривается отступление от некоторых конституционных положений, в том числе относящихся к разряду неза-

¹ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента РФ от 19.12.2012 № 1666) (п. 9, 10) // СПС Гарант (дата обращения: 20.07.2021).

² О сущности национального государства, соотношении национального и многонационального государства, моноэтнической и полиэтнической государственности см.: *Elazar D.J.* (ed). *Federal Systems of the World: A Handbook of Federal, Confederal and Autonomy Arrangements*. Essex, 1991; *Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э.* Мононациональность и надэтничность природы современного Российского государства: путь к конституционному совмещению [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rusrand.ru/ideas/mononacionalnost-i-nadetnichnost-prirody-sovremennogo-rossiyskogo-gosudarstva-put-k-konstitucionnomu-sovmescheniyu> (дата обращения: 20.07.2021).

³ Постановление Конституционного Суда Республики Саха (Якутия) от 21.10.2016 № 4-П по делу о толковании положений ст. 42 Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия) // СПС Гарант (дата обращения: 20.07.2021).

мых основ конституционного строя – о многонациональном народе Российской Федерации в качестве носителя суверенитета и единственного источника власти на всех уровнях государственной организации (ч. 1 ст. 3 Конституции РФ), о равноправии и самоопределении народов в Российской Федерации и равноправии субъектов РФ (ч. 1, 3, 4 ст. 5 Конституции РФ). Однако, сегодня взгляд на правовую позицию высшего судебного органа конституционной юстиции одного из субъектов РФ должен измениться.

Системообразующая историческая роль русского народа в формировании Российского государства подчеркивалась и ранее, в частности, в первоначальном варианте текста Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации (п. 11). В декабре 2018 года текст Стратегии дополнен п. 11.1, в соответствии с которым *общероссийская* гражданская идентичность основана на сохранении *русской* культурной доминанты, присущей *всем* народам Российской Федерации. В 2020 году на конституционный уровень возводится понятие государствообразующего народа. Если на федеральном уровне обосновывается особый статус (как минимум – особая роль) одного, государствообразующего народа (а, следовательно, и особой роли одной культурной традиции, связанных с ней внеправовых социальных регуляторов), то, как минимум, в республиках можно ожидать аналогичного правового закрепления роли и статуса так называемого титульного этноса и соответствующей культурной традиции. А конституционно-правовое закрепление особого статуса той или иной этнической группы может привести к установлению различного рода правовых преференций для представителей соответствующего этноса.

Конституционная новелла о государствообразующем народе, входящем в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации, и развивающие ее положения других правовых актов имеют непреходящую ценность в контексте обеспечения культурной ориентации в правовом регулировании, недопустимости игнорирования этноисторического аспекта природы права, обеспечения правовой охраны и защиты титульной нации, этноса, преобладающего количественно на той или иной территории [Подробнее о проблеме см.: 4–8]. В то же время необходимо очень взвешенно подходить к допустимости закрепления аналогичных норм на региональном, в частности, на республиканском уровне, с тем, чтобы этнорелигиозный федерализм не трансформировался в этнорелигиозный сепаратизм [2; 9–11].

Список литературы

1. Багдасарян В.Э. Конституция как ценностно-мировоззренческий феномен // Конституция и доктрины России современным взглядом: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – М., 2009. – С. 35–48.
2. Ачкасов В.А. Конфликтный потенциал этнофедерализма // ПОЛИТЭКС. – 2008. – Т. 4, № 2. – С. 27–43.
3. Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. – 2-е изд., доп. – М.: Норма, 2010. – С. 14–17, 20, 22, 24, 68–83 и др.
4. Алебастрова И.А. Большинство и меньшинство в конституционном государстве: этнический аспект // Lex Russica (Русский закон). – 2017. – № 1 (122). – С. 35–46.
5. Краснов М.А. Смысл конституционно-правовой апелляции к нравственным категориям в контексте европейской культуры // Журнал конституционализма и прав человека. – 2013. – № 1. – С. 31–36.
6. Кряжков В.А. Конституционная культура в зеркале правосудия Конституционного Суда РФ // Журнал конституционного правосудия. – 2008. – № 3. – С. 3–8.
7. Кряжков В.А. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. – М.: Норма, 2010. – 560 с.
8. Некрасов С.И. Пространственные пределы власти и суверенитета в глобализованном мире (правовая и культурно-религиозная составляющие) // Институты публичной власти в условиях глобализации: монография / под ред. Т.А. Васильевой и Н.В. Варламовой. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 272 с.
9. Ливеровский А.А. Этно-религиозные основания федерализма // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 1. – С. 8–12.
10. Ливеровский А.А. Развитие понятийного аппарата конституционного права // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2018. – № 2. – С. 229–247.
11. Ливеровский А.А. О конституционной культуре субъектов РФ // Становление новой федеративной России: опыт конституционного законотворчества Республики Татарстан: материалы Международной

научно-практической конференции, посвященной 20-летию со дня принятия Конституции Республики Татарстан (г. Казань, 203 ноября 2012 г.). – Казань: Изд-во «Фэн» Академии наук Республики Татарстан, 2013. – С. 131–137.

References

1. *Bagdasaryan V.E.* Konstituciya kak cennostno-mirovozzrencheskij fenomen // Konstituciya i doktriny Rossii sovremennym vzglyadom: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – М., 2009. – С. 35–48.
2. *Achkasov V.A.* Konfliktnyj potencial etnofederalizma // POLITEKS. – 2008. – Т. 4, № 2. – С. 27–43.
3. *Sinyukov V.N.* Rossijskaya pravovaya sistema. Vvedenie v obshchuyu teoriyu. – 2-e izd., dop. – М.: Norma, 2010. – С. 14–17, 20, 22, 24, 68–83 i dr.
4. *Aleastrova I.A.* Bol'shinstvo i men'shinstvo v konstitucionnom gosudarstve: etnicheskij aspekt // Lex Russica (Russkij zakon). – 2017. – № 1 (122). – С. 35–46.
5. *Krasnov M.A.* Smysl konstitucionno-pravovoj apellyacii k нравственным категориям в контексте европейской культуры // Zhurnal konstitucionalizma i prav cheloveka. – 2013. – № 1. – С. 31–36.
6. *Kryazhkov V.A.* Konstitucionnaya kul'tura v zerkale pravosudiya Konstitucionnogo Suda RF // Zhurnal konstitucionnogo pravosudiya. – 2008. – № 3. – С. 3–8.
7. *Kryazhkov V.A.* Korennye malochislennye narody Severa v rossijskom prave. – М.: Norma, 2010. – 560 s.
8. *Nekrasov S.I.* Prostranstvennye predely vlasti i suvereniteta v globalizirovannom mire (pravovaya i kul'turno-religioznaya sostavlyayushchie) // Instituty publichnoj vlasti v usloviyah globalizacii: monografiya / pod red. T.A. Vasil'evoj i N.V. Varlamovoj. – М.: Norma: INFRA-M, 2020. – 272 s.
9. *Liverovskij A.A.* Etno-religioznye osnovaniya federalizma // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. – 2014. – № 1. – С. 8–12.
10. *Liverovskij A.A.* Razvitie ponyatijnogo apparata konstitucionnogo prava // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki. – 2018. – № 2. – С. 229–247.
11. *Liverovskij A.A.* O konstitucionnoj kul'ture sub'ektov RF // Stanovlenie novej federativnoj Rossii: opyt konstitucionnogo zakonotvorchestva Respubliki Tatarstan: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 20-letiyu so dnya prinyatiya Konstitucii Respubliki Tatarstan (g. Kazan', 203 noyabrya 2012 g.). – Kazan': Izd-vo «Fen» Akademii nauk Respubliki Tatarstan, 2013. – С. 131–137.

ЦИВИЛИЗАЦИЯ И ПРАВО

Румянцева Нина Леонидовна,
канд. техн. наук, доцент,
e-mail: nlrummyantseva0211@mal.ru,
г. Москва, Россия

Русская и западная цивилизации – это цивилизации, сложившиеся в разных географических условиях, что сформировало разные ценностные приоритеты в них. В России это приоритет общего, тогда как западная цивилизация основана на приоритете индивидуальных интересов. В настоящее время в РФ принята западная идеология и правовая система. Это противоречие ценностей русской культуры и правовой науки России, обосновывающей её идеологию, приводит к неустойчивости общества и должно быть разрешено.

Ключевые слова: цивилизация, ценности, приоритеты, право, идеология, коллективизм, индивидуализм, редукционный подход, системный подход

CIVILIZATION AND LAW

Rummyantseva N.L.,
PhD in Technical Sciences, Associate Professor,
e-mail: nlrummyantseva0211@mal.ru,
Moscow, Russia

Russian and Western civilizations are civilizations that have developed in different geographical conditions, which have formed different value priorities in them. In Russia, this is the priority of the common, while Western civilization is based on the priority of individual interests. Currently, the Russian Federation has adopted a Western ideology and legal system. This contradiction between the values of Russian culture and legal science of Russia, justifying its ideology, leads to the instability of society and should be resolved.

Keywords: civilization, values, priorities, law, ideology, collectivism, individualism, reductional approach, systematic approach

DOI 10.21777/2587-9472-2021-3-42-45

В юридической литературе право считается неотъемлемым признаком цивилизации. А цивилизация трактуется как этап социальной эволюции человечества, следующий за первобытным состоянием (или за этапами «дикости» и «варварства»), этап становления государства. При этом в России существует довольно единодушное представление учёных-правоведов о едином пути правового развития государственности в мире, в том числе в России и Западной Европе. Формационный подход Маркса тоже вписывается в представление о едином законе развития человечества.

Тогда как последние два века активно развивается так называемый цивилизационный подход к пониманию закономерностей социальной эволюции, хотя с конца прошлого века он был подорван, так как из двух противостоящих идеологических лагерей в мире один (социалистический) самоаннулировался. Однако состояние мира с конца XX века нельзя назвать стабильным и потому поиск соотношения понятий *цивилизация* и *цивилизации*, *цивилизация* и *право* продолжается. Пройдя через отрицание, формационный подход преобразовался в формационно-цивилизационный подход и активно развивается.

Итак, два понятия: цивилизация – 1. Развитие социума в единой цивилизационной парадигме для всех народов, которого придерживается отечественная правовая наука, и 2. Цивилизации принципиально различны.

Второе понимание, то есть представление о различии путей развития разных цивилизаций опирается на такое основание: цивилизации рождаются в разных географических условиях, это различие давно отмечено, и выявлено их влияние на эволюцию человека и человеческого общества.

В начальные периоды социального этапа эволюции человека благоприятные природные условия способствовали возникновению и развитию цивилизаций. Основная закономерность этого этапа социальной эволюции – возникновение основных человеческих поселений и первых цивилизаций на территории с теплым климатом, на берегах рек – Нила, Тигра, Евфрата, Ганга. Они образовали в своем историческом развитии класс восточных цивилизаций. Появившиеся в Западной Европе с более холодным климатом цивилизации образовали западный тип цивилизации. Другая закономерность этого этапа социальной эволюции, как следствие первой, – более высокий уровень развития в этот начальный период цивилизаций, возникших в условиях комфортного климата, – восточных цивилизаций.

Однако благоприятные внешние условия не способствовали напряженной деятельности индивидов для адаптации к ним, тогда как менее благоприятные условия окружающей среды стимулировали большую активность ее обитателей. Потому вынужденная активность индивидов менее комфортных цивилизаций, постепенно генетически закрепленная условием выживаемости, стала в дальнейшем решающим фактором социальной эволюции, определившим и следующую ее закономерность – более высокие темпы социальной эволюции западной цивилизации в сфере производства средств жизни, то есть в материальной сфере, обеспечивавшей в тот период выживание вида. Фактор активной деятельности привел к развитию производительных сил и появлению частной собственности. Частная собственность стала новым фактором социальной эволюции, приведшим к революционному преобразованию производственных отношений, основанных на коллективной собственности в новые отношения, основанные на частной собственности. Отношение государства к частной собственности и к традициям, заложившим основания духовной культуры общества, тоже было различно в цивилизациях восточного и западного типа. В восточных цивилизациях основными факторами эволюции были постоянное ограничение государством частной собственности и сохранение традиций, а основной закономерностью оставался медленный характер эволюции, связанной, в основном, с влиянием западных обществ. Для западного типа развития основным фактором эволюции было развитие института частной собственности [1]. Это привело к потребности в регулировании отношений собственности, к потребности свободы деятельности и, в итоге, к современному западному обществу и цивилизации, к правовому сознанию и правовому государству. Здесь главное – права и свободы человека. Но это – история западной цивилизации.

В учебниках история государства и права в России ведётся с IX века, когда сюда пришло через Византию римское право, которое в переработанном виде легло в основу отечественного законодательства, тогда как обычаи и нормы жизни формировали на Руси тысячелетия общинной жизни, сначала родовой, потом через длительный переходный период – соседской или территориальной. У восточных славян окончательный переход от родовой к территориальной общине произошел в VII веке. И эти обычаи и нормы были иные, даже противоположные обычаям рабовладельческого античного мира. На Руси исторически коллективизм (кон) определял нормы поведения людей. Кон – это товарищество, братство, согласие. В общине товарищество – это «круговая порука в помощь каждому, если каждый в помощь для всех. Так издревле в Роду Русском велось: каждый за всех, все за каждого» [2]. «У славян было принято жить не по правилам и догмам, но по чистой совести, защищая подлинные ценности... Жизнь по совести исключает двоеение, лукавство... жизнь по кону обеспечивает совесть и ответственное проживание каждого во благо всех и всех во благо каждого» [3]. Чувство коллективизма было исторически выработано русским народом как единственно возможный способ выживания народа в своей географической среде, так отличавшейся от географической среды Западной Европы: суровый климат, неплодородная почва, ограниченные морские пути, сдерживающие развитие торговли, огромная и неоднородная территория, длинные границы, серединное положение между Европой и Азией, постоянные набеги соседей со всех сторон, полиэтничность и поликонфессиональность и т.д. С.Г. Кирдина-Чэндлер называет географическую среду русской цивилизации коммунальной средой – средой, в которой нельзя иначе выжить, кроме как в коллективе, что порождает коллективизм как базовый признак русской цивилизации – приоритет общих интересов перед частными (индивидуальными или интересами подсистем). Приоритет целого, общих интересов, перед индивидуальными – это системный принцип (холизм) формирования общества.

Это чувство коллективизма закреплялось в России и в совместном, общинном способе жизни, и в коллективистском способе организации жизни государства как семьи с централизованной патерналист-

ской властью во все периоды её истории. В Советской России было снято противоречие классового антагонизма и коллективного принципа жизни. Чувство коллективизма с детства воспитывалось в советских людях: мы читали «Тимур и его команда» и «Васёк Трубачёв и его товарищи», пели «Что мне снег, что мне зной, Что мне дождик проливной, Когда мои друзья со мной!». Мы, дети, ещё малограмотные, играя, уже понимали смысл таких слов, как совесть, честь, стыд. Мы говорили, порицая поступок подружки: «бессовестная», или «как не стыдно», или «это не честно». В то время как на Западе, где закон определяет «правовое сознание», это человеку не нужно, напротив, будет мешать добиваться успеха. В английском языке и понятия такого – «совесть» – нет, его заменяет “conscience”, что этимологически связывает это понятие с наукой или знанием.

Правовая понятийная система, заимствованная у Запада, была во многом скорректирована в советское время, в ней были отражены главные принципы социалистического строительства. Но сохранился понятийный аппарат, что отмечали и советские правоведы. Мы ходили на «выборы», где выбора не было, это были не выборы, а демонстрация легитимности власти; институт партийности как организаций, борющихся и удерживающих власть, не соответствует русскому менталитету, чуждому борьбы за власть, а является лишь временным инструментом переходного периода (и его удержание и привело к распаду системы) и т.д.

Но правоведы оценивают историю русской государственности, включая советский период с позиции западного права: не было главенства закона, закон не гарантировал свободу индивида, напротив, было «рабство, деспотизм и тоталитаризм» и т.д. Россия в этой оценке отстала от Запада и преодоление этого отставания идёт очень медленно: «из прошлого и современного опыта нашей страны мы хорошо знаем о тех трудностях и огромных усилиях, которые требуются даже для минимального продвижения вперед на пути от рабства, деспотизма и тоталитаризма к свободе, праву и справедливости» [4].

Советская власть, построенная на базовых русских ценностных основаниях и разрешившая противоречия антагонистических классов царской России, продемонстрировала миру силу государства, идеология которого основана на ценности коллективизма.

Однако правовой учёный мир России смотрит на историю России через западную понятийную систему. Представление об «отставании» в эволюции русской цивилизации от западной и необходимости следовать за Западом в правовом оформлении государства, «догоняя» его, пока преобладает в отечественной правовой науке. Вот Круглый стол Междисциплинарного центра философии права [5]. Керимов говорит, что сомневается в ст. 2. Конституции РФ (Человек, его права и свобода – высшая ценность). Он говорит: «Почему, собственно, для меня как индивида, права и свободы единичной личности должны быть важнее, первостепеннее, значимее прав и свобод социума и/или государства?». Ему возражает Лапаева – «по смыслу ст. 2 Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью вовсе не для самого человека, а для государства». Но тогда вопрос к Лапаевой: почему для государства не народ страны надо сохранить, а права и свободы человека? Ведь в таком случае падение Европы под фашизмом, даже услужение ему пленных европейцев вполне в духе этого положения – государство обязано сохранять жизнь человека как высшую ценность. А из этой 2-й статьи Конституции РФ вытекают принципы построения и экономической, и политической сферы, чуждые русскому коллективистскому духу, то есть чуждые системному подходу (холизму). Это замечает и Бондарь: «философская школа холизма сейчас переживает ренессанс: на смену механицизму, редукционизму приходит холизм, то есть философия целого, единого» [5], тогда как правовая наука России и её законы этого веяния времени не ощутили и продолжают строиться на редукционизме.

Выводы

– Русская и западная цивилизации – это цивилизации, сложившиеся в принципиально разных объективных географических условиях, что сформировало разные ценностные приоритеты в них. Коллективистский способ жизни в общине, которая удерживалась вплоть до XIX века, основан на приоритете общего, целого, на холистическом или системном подходе, тогда как в западной цивилизации приоритет индивидуальных интересов перед общими, редукционный принцип объединения индиви-

дов в общество. Это различие создавало предпосылки формирования разных правовых систем этих цивилизаций;

– однако исторически в России не закрепилась собственная правовая система, а было привнесена правовая система из Европы;

– это создало противоречие между правовой системой России, ценностями, на которых она основана, и ценностями русской культуры, русских традиций и способа жизнедеятельности;

– это противоречие ценностей русской культуры и идеологии было разрешено Революцией 1917 года, однако лишь отчасти преодолено в советском законодательстве, что в итоге и повлияло на разрушение социалистической системы: институт партийности власти себя не оправдал;

– в настоящее время в РФ принята западная идеология и правовая система, основанная на западных ценностях, которые признаются нашей правовой наукой передовыми, тогда как Россия отстаёт в своём правовом развитии;

– это противоречие ценностей культуры и ценностей современной идеологии России приводит к растущей неустойчивости общества и должно быть разрешено;

– правовая учёная среда не готова к такому действию, напротив, подавляющее большинство юристов не осознают этого критического положения России и работают в редукционизме, на усиление западных корней правовой системы России.

Список литературы

1. Румянцева Н.Л. Социальная эволюция человека. Системно-диалектический подход. – М.: ЛИБРОКОМ, 2019. – 240 с.
2. «Русская Правда» или «Конституция»? [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.via-midgard.com/news/analitika/print:page,1,7316-russkaya-pravda-ili-konstituciya.html> (дата обращения: 01.04.2021).
3. Жить по КОНу или за_коном? [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.iosim.livejournal.com/31932.html> (дата обращения: 01.09.2021).
4. Нерсесянц В.С. Философия права. – М.: Норма, 2001. – 647 с.
5. Пути развития философии права в России: Круглый стол Междисциплинарного центра философии права // Российский журнал правовых исследований. – 2017. – № 1 (10).

References

1. Rumyantseva N.L. Social'naya evolyuciya cheloveka. Sistemno-dialekticheskiy podhod. – М.: LIBROKOM, 2019. – 240 s.
2. «Russkaya Pravda» ili «Konstituciya»? [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.via-midgard.com/news/analitika/print:page,1,7316-russkaya-pravda-ili-konstituciya.html> (data obrashcheniya: 01.04.2021).
3. Zhit' po KONu ili za_konom? [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.iosim.livejournal.com/31932.html> (data obrashcheniya: 01.09.2021).
4. Nersesyanc V.S. Filosofiya prava. – М.: Norma, 2001. – 647 s.
5. Puti razvitiya filosofii prava v Rossii: Kruglyj stol Mezhdisciplinarnogo centra filosofii prava // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. – 2017. – № 1 (10).

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Шульженко Юрий Леонидович,

д-р юрид. наук, профессор,

e-mail: constitution@igpran.ru,

Институт государства и права РАН, г. Москва, Россия

В наши дни идет активное обращение к отечественной истории. Как никогда актуальным стал вопрос о ее углубленном, всестороннем изучении, использовании всего того положительного, показавшего свою эффективность в реальности. Это в полной мере относится к теме статьи. Поставлена цель изучить богатейший опыт России в области самоуправления и, прежде всего, местного самоуправления, постараться выявить все то, что здесь эффективно и может быть с соответствующими поправками использовано в практическом плане сегодня. В связи с этим проведен анализ, охарактеризованы, прежде всего, такие важнейшие вехи, периоды в истории российского самоуправления, как два этапа реформ местного управления второй половины XIX века; реформы местного управления периода буржуазной республики в России (февраль–октябрь 1917 г.). Показано и отношение к самоуправлению в годы советской власти. Подчеркнуто, что в целом позиция здесь была неоднородной, изменчивой. Все было весьма скромно в практическом плане. Но существенные достижения имели место в теории, теории социалистического и коммунистического самоуправления. Представлен вывод о том, что самоуправление – идеальная форма управления. Но в принципе в большей степени это цель, к которой следует постоянно стремиться, но в практическом плане никогда в полной мере не достигнуть. Исторический опыт России свидетельствует о том, что органы самоуправления могут создавать как граждане, так и государство. Вместе с тем, главенствующая роль здесь принадлежит и должна принадлежать последнему. Важно здесь и то, что такую позицию государства целесообразно постоянно подчеркивать и поддерживать на всех уровнях. Используются, в первую очередь, три основных научных метода исследования – догматический, исторический, сравнительный.

Ключевые слова: выборы, государство, земства, местное самоуправление, самоуправление, Советы, профессиональное самоуправление, управление

HISTORY OF NATIONAL SELF-GOVERNMENT AND MODERNITY

Shulzhenko Yu.L.,

Doctor of Law, Professor,

e-mail: constitution@igpran.ru,

The Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

There is an active appeal to national history at the present. The issue of its in-depth, comprehensive study, the use of all the positive things that have shown their effectiveness in reality has become more relevant than ever. This fully applies to the selected topic of the report. The aim is to study the rich experience of Russia in the field of self-government and, especially, local self-government, to try to identify everything that is effective here and can be used in practical terms with appropriate amendments today. In this regard, the analysis is carried out. First of all, the paper discusses such important milestones, periods in the history of Russian self-government, as two stages of local government reforms of the second half of the XIX century; local government reforms of the period of the bourgeois republic in Russia (February–October 1917). The attitude to self-government during the years of Soviet power is also shown. It was emphasized that, on the whole, the position on this issue was heterogeneous and changeable. Everything was very modest in practical terms. However, significant achievements took place in theory, the theory of socialist and communist self-government. The conclusion that self-government is an ideal form of governance is presented. However, in principle, to a greater extent, this is a goal that should be constantly strived, but in practical

terms it will never be fully achieved. The historical experience of Russia shows that self-government bodies can be created by both citizens and the state. At the same time, the leading role here belongs and should belong to the state. It is also important here that it is advisable to constantly emphasize and support this position of the state at all levels. First of all, three main scientific research methods are used - dogmatic, historical, comparative.

Keywords: elections, state, zemstvos, local government, self-government, Soviets, professional self-government, government

DOI 10.21777/2587-9472-2021-3-46-54

Сегодняшнее активное обращение в нашей стране к отечественной истории, о чем, в частности, ярко свидетельствует празднование в этом году 800-летия со дня рождения великого россиянина Александра Невского, весьма и весьма целесообразно, актуально и, что самое главное, своевременно. Не секрет, что со второй половины 80-х, особенно 90-х годов прошлого века упор у нас делался на активное использование, внедрение всего зарубежного. Выражением этого во многом является и Конституция РФ 1993 года. В ее текст поспешно были внесены ряд западных институтов, решений, в большинстве случаев без какого-либо учета фактической реальности, особенностей России, ее богатейшей истории. Результат – многие из таких институтов, решений не прижились на практике, стали в определенной мере тормозом, усложнением общественного развития.

В наши дни одной из тенденций мирового конституционного развития «является усиление культурно-исторической специфичности конституций, закрепление в них национальной и конституционной идентичности, оригинальных концептов соразмерности универсальных и национальных ценностей»¹. Отсюда сегодня в России речь фактически идет о разработке, внедрении своей национальной конституционной модели, служащей, в первую очередь, российским интересам, обеспечению безопасности страны. В научной литературе обоснованно отмечается, что такая модель должна учитывать накопленный отечественный, исторический опыт, оправдавшую себя практику и приоритеты, воспринятые, осознанные не только властью, но и, прежде всего, народом [1, с. 403–414]. Ярким примером этого являются поправки к Конституции РФ 2020 года.

Это во многом обусловило и тематику данной статьи, выбор в качестве объекта исследования одного из старейших институтов российской государственности. Обратим внимание и на то, что институт самоуправления, пожалуй, и один из старейших в мире. Сам термин появился в Англии в XV веке, в середине XIX века заимствуется Германией, а с 1860 года мы встречаем его в России. Но корни, элементы самоуправления присутствуют уже в полисной демократии античности. А в средневековье оно имеет место в городских и сельских общинах. Причем формы его на практике были самые различные. Необходимо учитывать и тот факт, что важнейшим, наиглавнейшим как в теоретическом, так и, прежде всего, в практическом плане здесь было местное (территориальное) самоуправление. Следует отметить, что в России накоплен богатейший опыт в данной области. Обратим здесь внимание и на то, что он использовался в прошлом в ряде зарубежных стран. Например, в Германии фактически напрямую был заимствован немецким законодательством.

Данный опыт представляет огромный интерес и сегодня для нашей страны. Самоуправление сегодня – это одна из основ конституционного строя современного российского общества, государства, важнейший атрибут конституционализма. Его место и роль определены в Основном законе РФ 1993 года. Но процесс становления отечественного самоуправления и, прежде всего, местного, реально на практике находится фактически лишь в начальной стадии, идет весьма и весьма сложно. Это обусловлено рядом как объективных, так и субъективных факторов. Нужна четкая, всем понятная концепция местного самоуправления, в основу которой был бы положен, прежде всего, богатейший отечественный опыт, учет специфики современной России.

Зачатки местного самоуправления у нас имели место, например, уже при Иване Грозном. Это выборные губные старосты с целовальниками. Сюда следует отнести и Бурмистрскую палату в Москве в 1699–1709 годах, созданный в 1721 году в Петербурге Главный магистрат, а в других городах –

¹ Хабриева Т.Я., Клишас А.А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». – М.: Норма, 2020. – С. 18.

магистры, ратуши. Вводится дворянское самоуправление в XVIII веке. В 1785 году в соответствии с Жалованной грамотой дворянству создаются губернские дворянские собрания, которые возглавлялись губернским дворянским предводителем.

Но наиболее существенные, глобальные изменения здесь начинаются с реформ местного управления второй половины XIX века. Первоначально в основе их лежала общественная теория самоуправления. Она строилась на том, что самоуправление исходило из принципа свободы общения. Такое самоуправление – это всякое управление общественными союзами. Последние должны иметь полномочия по заведению местными делами. Такая позиция связана с тем, что это собственные дела местного общества. Суть таких преобразований кратко характеризовал А.Л. Шалланд: «Дела общественные, таким образом, противопоставляются делам государственным» [2, с. 201]. Общественная теория самоуправления получила определенное распространение в Европе. В России ее выразителями, сторонниками были В.И. Васильчиков, Б.Н. Чичерин. Обратим здесь внимание на то, что в это время широко используется термин «земство». В основе – это определенная группа лиц, у которых есть земля, и доходами от нее платит подати, отбывает повинности. Отсюда впоследствии стали применяться и такие, например, понятия, как «земские люди», «земские повинности». Исходя из того, что подавляющее большинство русского населения было людьми земскими, понятие «земский» стало синонимом таких слов, как «местный», «сельский».

Глобальные процессы начались и на практике. В соответствии с Положением о губернских и уездных земских учреждениях 1864 года создаются выборные земские распорядительные органы в лице губернских, уездных земских собраний, а также избираемых ими исполнительных органов, каковыми являлись губернские, уездные управы. Особенность здесь, и в то же время существенный недостаток – весьма общее определение предмета ведения земств через формулу – общее заведение местными хозяйственными делами. Перечень полномочий земских органов не был исчерпывающим. В их компетенцию входило осуществление руководства использованием капитала, имущества, денежных средств соответствующей земской единицы, содержание зданий, путей сообщения земств, вопросы народного продовольствия, благотворительность, страхование имущества земства, попечительство над местной торговлей, хозяйственные отношения в области здравоохранения, санитария, образование. Вместе с тем земства реально были лишены исполнительной власти. Материальные средства земств формировались за счет специальных местных налогов, уплачиваемых местными жителями. Однако постоянно вводились определенные ограничения в данной области – круг таких налогов сокращался. Таким образом, усиливалась зависимость от государственных органов. Устанавливалась весьма жесткая система надзора за земствами со стороны государственных органов. Далее, Городское положение 1870 года определило порядок функционирования городского самоуправления. В основе те же принципы, что и в земском самоуправлении. Органами здесь выступали городские думы, избираемые ими городские управы. Обратим здесь внимание на то, что данное Положение закрепило отказ от сословной организации действовавшего ранее городского управления.

Следующий этап реформы относится к 90-м годам XIX века. В основе их лежала теория государственного самоуправления. Важнейшая здесь позиция состоит в том, что публичное управление – дело государства. Одновременно ряд задач в силу особой их природы более эффективно осуществлять с помощью местных общественных сил. Четко фиксируется позиция о том, что в местном управлении нет каких-либо дел, которые бы не касались всего государства в целом. Самоуправление – государственное дело, и ему передается самостоятельное руководство управляемыми. Эта теория получила наибольшее распространение на практике. Ее сторонниками были подавляющее большинство ученых в мире. В нашей стране – это, например, А.Д. Градовский, М.И. Свешников.

Начало второго этапа реформ земского и городского самоуправления в России – новое Положение о земских учреждениях 1890 года. Причины его принятия связывались на официальном уровне, главным образом, с таким отрицательным фактором, как обособленность земских учреждений от правительственных органов. Отсюда нет единства, согласия деятельности правительственной и земских властей. Нередок был и антагонизм между ними. Путь устранить данные недостатки – «изменить саму постановку земских учреждений, признать земское дело – делом государственным» [3, с. 399, 400]. В реальности объем полномочий земских органов фактически не изменился. Он фактически остался прежним. Земским органам предоставлялось право издания указов по вопросам их компетенции, опре-

деленных в законе. Но они приобретали обязательную силу лишь после их утверждения соответствующими исполнительными органами государства. Таким образом, налицо значительное усиление надзора за земскими органами со стороны государственных органов. Это – серьезное ограничение самостоятельности земских органов. 1892 год – год принятия нового Городского положения. Оно также находилось в соответствии с началами Положения о земских учреждениях 1890 года. Новшеством здесь является предоставление городским думам права издания постановлений по различного рода вопросам. Такие постановления направлялись губернатору. Он был наделен правом в двухнедельный срок приостановки их исполнения в случае их незаконности, нецелесообразности. Таким образом, в результате создается также конструкция, при которой органы земского, городского самоуправления находятся в значительной зависимости от органов государства.

Вместе с тем чувствовалось, что реформы во многом половинчаты, незакончены. Особенно это ярко проявилось после революции 1905–1907 годов, с изменением формы правления на конституционную монархию. Насущной, злободневной задачей стало расширение самоуправления территориально, реформирование избирательного права в сторону его расширения и др.

Обратим здесь внимание на одно промежуточное практическое решение. В годы Первой мировой войны в связи с всплеском активности, деятельности земств и городов создаются в августе 1914 года Всероссийский земской союз и Всероссийский союз городов. Они, в частности, оказывали помощь больным, раненым, устраивали беженцев, занимались снабжением, снаряжением армии. Подчеркивалась их своего рода тройкая сущность. Это и государственные органы, и органы самоуправления, и общественные организации. «Таким образом, через посредство организаций Земского и Городского союзов осуществляется, соответственно соглашению земств и городов, вошедших в Союз, власть земских и городских учреждений» [4, с. 236, 237]. Конец деятельности Союзов был неожиданным, во многом неясным. Указывалось на то, что рост революционного движения в России в 1915–1916 годах привел к настороженному отношению правительства к союзам. В декабре 1916 года они были закрыты в административном порядке.

Следующий этап – это реформа периода буржуазной республики в России, начавшаяся после Февральской революции 1917 года. Заметим, что ее характеризовали в качестве основополагающего фактора, обеспечившего победу этой революции, попытки создания первого прогрессивного демократического строя в нашей стране. Основные направления реформы – расширение географии территориального самоуправления, новый характер представительства в самоуправлении, совершенствование избирательного законодательства в направлении существенного расширения избирательного права. Данная реформа имела многоэтапный характер. Ее начало – 5 марта 1917 года, когда упраздняется институт губернаторов и их полномочия передаются полномочным представителям земских управ, получивших звание комиссаров Временного правительства. Обратим внимание на то, что в марте этого же года на высоком уровне выдвигается, четко звучит позиция о том, что органы земского, городского самоуправления – это органы государственной власти на местах.

Начинается процесс расширения земских учреждений. На февраль 1917 года в Европейской части России земское самоуправление действовало в 43 губерниях. Первый шаг здесь связан с введением временных губернских и уездных земских советов на территории Эстляндской губернии. Важное значение имело упразднение сословно-куриальной системы выборов, отмена имущественного ценза. Принимается постановление о выборах уездных и губернских гласных со сроком полномочий до 1 января 1918 года. Устанавливается новая избирательная система, включившая в себя ряд демократических положений. Но при всем этом в центре вопрос об изменениях в организации и деятельности волостных земств. Решение принимается в мае 1917 года. Прежде всего, упраздняются все волостные комитеты, являвшиеся органами государственного управления. Устанавливается процедура новых волостных земских выборов. Избирались гласные, составившие волостное земское собрание с трехлетними полномочиями. Исполнительный орган – местная земская управа. Земские учреждения волости наделяются достаточно широкими полномочиями, дающими им возможность решения важнейших социально-экономических вопросов.

Следующий этап реформы связан с самоуправлением уездного, губернского, городского уровня. Это нашло свое отражение в ряде правовых актов июня 1917 года. Определено, что выборы в уездных

земства пройдут по пропорциональной системе; в городах, которые на выборах составляли самостоятельные избирательные округа, могла быть использована и мажоритарная система выборов. Обратим внимание и на существенное расширение объема полномочий земских органов. Например, земские собрания получают полномочия по многим важнейшим местным хозяйственным вопросам, избранию должностных лиц местного самоуправления, контроль за исполнительными органами земств. Значительно ослабляется надзор со стороны государства за земствами. Он возлагался на губернских комиссаров Временного правительства, но на практике был незначительным и фактически не ограничивал деятельности земств.

Теперь на очереди был поселок – низовое, важнейшее звено местного управления. 1 июля 1917 года принимается соответствующее постановление. Поселковое самоуправление для руководства вопросами общественного благоустройства, благосостояния вводилось в железнодорожных, пристанских, фабрично-заводских, рудничных, промысловых, дачных, иных населенных пунктах. Б.Б. Веселовский отмечал: «Поселковое самоуправление по своему характеру – является как бы переходной ступенью между простым, обычным сельским управлением и городским самоуправлением» [5]. Выборы в поселках осуществлялись на основе пропорциональной системы. Полномочия органов самоуправления поселка включали в себя все важнейшие стороны социальной, экономической жизни данной единицы. Органы поселкового управления – поселковое собрание, поселковая управа. Надзор, порядок обжалования актов, действий органов поселкового уровня был такой же, как в волости.

Шел и процесс расширения географии земских учреждений. В июне–июле 1917 года создаются новые земские учреждения во многих административно-территориальных единицах России. Например, Сибири, Семиреченской, Тургайской, Уральской областях; Курляндской губернии, в Калмыцкой степи; в инородческих территориях Закаспийской, Сырдарьинской, Ферганской областях Туркестана. Таким образом, уже в середине лета 1917 года была разработана и запущена в жизнь четкая, стройная новая система местного управления, основывающаяся на самоуправлении. Суть ее сводилась к следующему: отказ на местном уровне от разделения на государственную и самоуправленческую власть через преобразование местных органов государственной власти в органы самоуправления и сосредоточение в последних всей полноты местной власти; государственная власть должна была осуществлять контроль, надзор за законностью деятельности местного самоуправления, субсидировать его.

На очереди было реальное воплощение в жизнь всех этих прогрессивных решений. Начались выборы новых земских органов. Но в силу сложного социально-политического положения в стране, иных факторов такие выборы состоялись реально только в конце июля 1917 года. На волостном уровне земства были сформированы в сентябре этого года. В центре внимания земских органов первоначально были вопросы экономики и, главным образом, сельского хозяйства. Вместе с тем они очень быстро переходят на второй план. Их место занимает политика, борьба за власть. Обратим здесь внимание на то, что четко, официально прозвучал тезис о превалировании вопросов политики в деятельности земств. Это фактически привело к тому, что земства в августе 1917 года стали представлять собой третью политическую силу. Сущность ее, реальность в целом сводилась к следующему: поддержка Временного правительства, осуждение большевиков, избегание конфликтов с Советами, действуя как бы параллельно. Таковой была ситуация на октябрь 1917 года.

Еще раз обратим внимание на то, что после Февральской революции 1917 года имела место передача всех полномочий в сфере местного управления органам территориального самоуправления. Такая ситуация по-разному была оценена учеными, практиками тех лет. Б.Б. Веселовский приветствовал такое решение. В связи с этим он подчеркивал, «что отныне органы самоуправления должны быть органами государственной власти на местах, а не какими-то специальными хозяйственными организациями с особой материальной заинтересованностью. Искусственное разделение административных и хозяйственных функций, разделение задач государственного управления “местных польз и нужд” должно отойти в прошлое» [6, с. 203]. Более сдержан Н.М. Тощий. По его мнению, проводимые после Февральской революции 1917 года реформы практически привели к тому, что все функции государственной власти на основе децентрализации предоставляются органам самоуправления [7, с. 432]. Указывается на то, что это обусловлено, прежде всего, слабостью государственной власти, ее неспособностью решать многие важные задачи в сложнейшей социально-экономической ситуации в России.

Результат – отстранение государственной администрации от управления на местах; передача ее органам городского и земского самоуправления. Таким образом, произошло своего рода перерождение самоуправления, его огосударствление. Более четок и категоричен здесь Б.Б. Веселовский, указывающий на то, что земское и городское самоуправление стали аппаратом государственного управления. Это обусловлено тем, что ему была предоставлена вся полнота власти на местах [8, с. 23].

Заметим, что такая быстрая, неподготовленная фактически передача органам местного самоуправления государственных функций весьма сомнительна, во многом непродуктивна. «В такой ситуации вполне естественно нарушение, не проработанность жизненно необходимых связей с государственным центром. В тяжелейших социально-экономических условиях тогдашней России это было весьма опасным, непродуманным делом, что и подтвердилось на практике» [9, с. 47]. Обратим внимание и на то, что фактически видоизменяется, фактически меняет свою первоначальную сущность и сам принцип самоуправления.

Наряду с земским, городским самоуправлением, в дореволюционной России как в практическом, так и в теоретическом плане получили развитие и иные его формы, виды. Например, дворянские, крестьянские общества; губернские и уездные предводители дворянства; уездные дворянские опеки; сельский, волостной сход; волостной суд. Называлась и такая форма, как профессиональное или ведомственное самоуправление. Именно в нем виделось будущее, так как считалось, что оно сможет обеспечить самостоятельность определенных общественных групп, связать людей общностью профессиональных интересов. На практике это было самоуправление в университетах, школах, адвокатурах и др.

Ситуация резко меняется после октября 1917 года. Кратковременный промежуток времени продолжают действовать ранее созданные органы местного самоуправления. Вместе с тем был взят четкий курс на ликвидацию органов земского, городского самоуправления. В циркуляре Наркомата внутренних дел от 6 февраля 1918 года в качестве цели этого указывалось: «дабы не было двух однородных органов, ведающих одной и той же работой»². Вполне естественно, что это вызвало резкое сопротивление, недовольство свергнутых. С их стороны прозвучали тезисы о том, что под натиском социализма самоуправление уцелеет, переживет советы в целях воссоздания в стране порядка на основе права. Советы характеризовались как «органы анархии», а самоуправление как «величайшая ценность для всякой демократии» [9].

Изменчивой, неоднородной была позиция по отношению к самоуправлению в годы социализма в нашей стране. В целом весьма скромно все выглядело в практическом плане. Констатируем, что в нашей стране органы земского самоуправления прекратили свое существование, а их место заняли Советы в основном к июлю 1918 года. Но не следует отрицать того, что в советский период вносится значительный вклад в развитие теории самоуправления, теории социалистического, коммунистического самоуправления. Еще на VIII съезде РКП(б) 1918 года прозвучал тезис в пользу самоуправления при социализме. Суть его сводилась к следующему. С освобождением государства от своего классового характера оно перестает быть фактически государством и перерастает в хозяйственно-культурный орган самоуправления. Несколько позднее – советское государство осуществило местное и областное самоуправление. Но реальная действительность свидетельствовала о том, что имел место отказ от концепции местного самоуправления. Сам термин фактически исчезает из политического лексикона. Местное самоуправление рассматривается исключительно как институт буржуазной демократии и подвергается острейшей критике.

Вновь обращение к самоуправлению происходит лишь в 60-х годах прошлого века. Это, прежде всего, связано с позициями, сформулированными на XXII съезде КПСС в 1961 году о процессе постепенного превращения органов государства в процессе развития социалистической демократии в органы общественного самоуправления; определения Советов депутатов трудящихся в качестве местного самоуправления, а кооперации как школы общественного самоуправления. Четко прозвучал и тезис о том, что КПСС является автором теории развития социалистической государственности к коммунистическому самоуправлению.

² Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации: учебник. – 3-е изд. – М.: Проспект, 2006. – 672 с. – С. 76.

Данные положения стали основой для возвращения, дальнейшей теоретической разработки проблематики самоуправления. В центре внимания всех в 60–80-х годах прошлого века здесь были, в первую очередь, вопросы, касающиеся самоуправленческого характера местных Советов. Имели место три основные точки зрения: первая – самоуправленческий характер, сущность местных Советов отрицается; вторая – Советы представляют собой органы территориального самоуправления; третья – Советы на местах – это сочетание государственной власти и самоуправления. Особый интерес как в практическом, так и теоретическом плане представляет последняя.

О своеобразии местных Советов в условиях социализма сочетать начала государственной власти и самоуправления говорил еще классик муниципализма Л.А. Велихов, указывая, в частности, на то, что местное самоуправление «особый вид пролетарского самоуправления, еще мало дифференцированно и находящегося под сильным государственным воздействием, в СССР существует» [10, с. 286]. Высказывали ее и наиболее известные специалисты, ученые-юристы в области советского строительства более позднего времени. Например, Г.В. Барабашев, К.Ф. Шеремет подчеркивали, что характеристика самоуправления на уровне административно-территориальных единиц в СССР в качестве местного самоуправления вполне допустима, так как «указывает на определенный уровень системы социалистического самоуправления народа в целом» [11, с. 54]. Аналогичные позиции мы встречаем также у таких известных ученых в данной области, как В.А. Васильев, Л.А. Григорян, В.А. Перцик.

Здесь заслуживает внимания и обобщающий вывод о том, что все развитие социалистической государственности свидетельствует о том, что фактически самоуправленческие начала Советов реально воплощались во всей единой системе социалистической демократии и, прежде всего, путем соединения их деятельности с формами непосредственной демократии. Причем такое самоуправление не вступало в противоречия с государственной природой Советов, не подрывало однозначного понимания, характеристики Советов в качестве органов государственной власти. Таким образом, «Общественный характер деятельности Советов свидетельствует об их двойственной природе, характерной и для современного российского варианта местного самоуправления»³. Вместе с тем за годы социализма в нашей стране Советы так и не стали органами, которые бы самостоятельно принимали решения по местным вопросам. Реальная власть здесь находилась в руках аппарата КПСС. Советы здесь были всего лишь исполнителями их воли.

Важное значение для местного самоуправления имело начало 90-х годов прошлого века. Здесь первым практическим шагом по введению местного самоуправления стал Закон СССР от 9 апреля 1990 года «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР». Он определил главные направления развития органов государственной власти на местах, принципы образования, функционирования их в качестве органов самоуправления. Данный акт ввел в юридический оборот и само понятие «местное самоуправление». В соответствии с изменениями Конституции РСФСР от 24 мая 1991 года название ее раздела VII «Местные органы государственной власти и управления в РСФСР» дополняется словами «Местное самоуправление».

Качественно новый этап в развитии местного самоуправления в России связан с Законом РСФСР от 6 июля 1991 года «О местном самоуправлении в РСФСР». Это начало реформирования местных органов власти; начало формирования системы местного самоуправления в РФ. В целом этот акт носил переходный характер, и многие важные вопросы местного самоуправления не урегулировал в полной мере. В целях ликвидации данного пробела в последующие два года принимается значительное количество нормативных актов. Большинство из них – это Указы Президента РФ. Например, от 9 октября 1993 года № 1617 «О реформе представительных органов власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации»; от 26 октября 1993 года № 1760 «О реформе местного самоуправления в Российской Федерации»; от 22 декабря 1993 года № 2265 «О гарантиях местного самоуправления в Российской Федерации».

В заключение ряд выводов, которые, с нашей точки зрения, представляют интерес для современной России:

³ Муниципальное право России: учебник / С.А. Авакьян, В.Л. Лютцер, Н.Л. Пешин, В.А. Сивицкий, Н.С. Тимофеев; отв. ред. С.А. Авакьян. – М.: Проспект, 2009. – 544 с. – С. 101.

1. Безусловно, что самоуправление – самая демократичная, идеальная форма управления обществом. Но в реальности ее следует отнести к категории целей, то есть то, к чему следует постоянно стремиться, но то, чего никогда нельзя достигнуть на практике в полном завершённом объеме.

2. Наиболее удачным, жизнеспособным является местное самоуправление, основанное на государственной теории. В нем заинтересованы, прежде всего, сами граждане, так как это дает им возможность участия в решении проблем территории их проживания, места работы. Велик здесь и интерес государства. Исходная позиция здесь – именно местное население, как никто другой, в наибольшей степени знает нужды своей территории, в наибольшей степени заинтересовано в эффективных решениях. И именно из таких граждан наиболее целесообразно создавать соответствующие структуры, органы.

3. Органы самоуправления могут создаваться как гражданами, так и государством. Но при всем этом центральное место здесь должно быть отведено последнему. Это проистекает из того, что именно оно устанавливает законодательную основу самоуправления, наделяет его соответствующей компетенцией, осуществляет его финансовое обеспечение. При этом государство должно обеспечить самостоятельность, независимость органов самоуправления. Надзор государства здесь должен быть практически сведен к законности актов органов самоуправления. Особо подчеркнем – позицию о главенствующей роли государства в создании, функционировании самоуправления целесообразно постоянно подчеркивать и отстаивать на всех уровнях.

4. Все здесь не должно ограничиваться исключительно лишь местным самоуправлением. Отечественная дореволюционная практика свидетельствует о широком распространении в нашей стране иных его форм, эффективном их использовании, функционировании, особенно в профессиональной сфере. Это касается, прежде всего, сферы образования. Целесообразно обратиться и к такому советскому институту, как трудовой коллектив, статус которого был закреплен в Конституции СССР 1977 года, а также в специальном Законе СССР 1978 года. Представляется, что его самоуправленческий потенциал значителен и может быть использован на благо Родины в наши дни.

Список литературы

1. Хабриева Т.Я. Конституционная реформа в России: в поисках национальной идентичности // Вестник Российской академии наук. – 2020. – Т. 90, № 5. – С. 403–414.
2. Шалланд Л.А. Русское государственное право. – Юрьев: Типография Шнакенбурга, 1908. – 269 с.
3. Коркунов Н.М. Русское государственное право. Т. 2. Часть особенная. – 4-е изд. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1903. – 596 с.
4. Елистратов Л.И. Основные начала административного права. – 2-е изд. – М.: Издание Г.А. Лемана и С.И. Сахарова, 1917. – 294 с.
5. Веселовский Б.Б. Самоуправление на рубеже новой жизни // Земское дело. – 1917. – № 5–6. – С. 203–205.
6. Веселовский Б.Б. Поселковое самоуправление // Волостное земство. – 1917. – № 19.
7. Тоцкий Н.М. Государственная власть и местное самоуправление // Земское дело. – 1917. – № 19–20.
8. Веселовский Б.Б. Земство и его новое устройство. – Петроград, 1917. – 32 с.
9. Самоуправление и «советская власть» // Земское дело. – 1918. – № 2.
10. Велихов Л.Л. Основы городского хозяйства. – М.; Л., 1928. – Ч. 2. – 466 с.
11. Барабашев Г.В., Старовойтов Н.Г., Шеремет К.Ф. Советы народных депутатов на этапе совершенствования социализма. – М., 1987. – 368 с.

References

1. Habrieva T.Ya. Konstitucionnaya reforma v Rossii: v poiskah nacional'noj identichnosti // Vestnik Rossijskoj akademii nauk. – 2020. – Т. 90, № 5. – С. 403–414.
2. Shalland L.A. Russkoe gosudarstvennoe pravo. – Yur'ev: Tipografiya SHnakenburga, 1908. – 269 s.
3. Korkunov N.M. Russkoe gosudarstvennoe pravo. T. 2. Chast' osobennaya. – 4-e izd. – SPb.: Tipografiya M.M. Stasyulevicha, 1903. – 596 s.
4. Elistratov L.I. Osnovnye nachala administrativnogo prava. – 2-e izd. – M.: Izdanie G.A. Lemana i S.I. Saharova, 1917. – 294 s.

5. *Veselovskij B.B.* Samoupravlenie na rubezhe novoj zhizni // *Zemskoe delo*. – 1917. – № 5–6. – S. 203–205.
6. *Veselovskij B.B.* Poselkovoie samoupravlenie // *Volostnoie zemstvo*. – 1917. – № 19.
7. *Tockij N.M.* Gosudarstvennaya vlast' i mestnoie samoupravlenie // *Zemskoe delo*. – 1917. – № 19–20.
8. *Veselovskij B.B.* Zemstvo i ego novoe ustrojstvo. – Petrograd, 1917. – 32 s.
9. Samoupravlenie i «sovetskaya vlast'» // *Zemskoe delo*. – 1918. – № 2.
10. *Velihov L.L.* Osnovy gorodskogo hozyajstva. – M.; L., 1928. – Ch. 2. – 466 s.
11. *Barabashev G.V., Starovojtov N.G., Sheremet K.F.* Sovety narodnyh deputatov na etape sovershenstvovaniya socializma. – M., 1987. – 368 s.

Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте
Серия 2. Юридические науки
№ 3 (29)' 2021

Электронный научный журнал (Электронное периодическое издание)

Редактор и корректор

Демиденко В.К.

Компьютерная верстка

Савеличев М.Ю.

Электронное издание.

Подписано в тираж 28.03.2022.

Печ. л. 6,88. Усл.-печ. л. 6,4. Уч.-изд. л. 4,57.

Объем 1,31 Мб. Тираж – 500 (первый завод – 30) экз. Заказ № 22-0067.

Отпечатано в ООО «Минэлла Трейд»,
115419, Москва, ул. Орджоникидзе, д. 9, корп. 2, пом. 5, тел. 8 (495) 730-41-88.

Макет подготовлен в издательстве электронных научных журналов
ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте»,
115432, Россия, Москва, 2-й Кожуховский проезд, д. 12, стр. 1,
тел. 8 (495) 783-68-48, доб. 53-53.